66.3(2Рос-6Хан)571
К А37
М82

Еремей Айпин

ОБРЕЧЕННЫЕ НА ГИБЕЛЬ

Публицистика последних лет

Москва
1994

И обратился я, и увидел всякия угнетения, какия делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их — сила, а утешителя у них нет.

Экклесиаст, 3, 16.
Ветхий Завет, гл. 4, стр. 646

And I turned around and saw numerous suppressions done under the sun; and here are the tears of the suppressed; and there is no comforter; and the suppressors have force in their hand, and there is no comforter.

Ecclesiast, 3,16.

анты-Мансийская
окружная библиотека
ХО
В ДАР
43670

Yeremey AIPIN

DOOMED TO DEATH

Essays of Recent Years

Moscow
1994

Еремей АЙПИН

ОБРЕЧЕННЫЕ НА ГИБЕЛЬ

Публицистика последних лет

Москва
1994

ББК 65.9 (2Р — 4Се)
К А 36
М 26

Издание подготовлено к печати редакцией газеты
«Слово народов Севера».

Ответственный за выпуск Шустов В. Б.

Составитель и редактор
Эрнст Бутин
Перевод на английский
Петр Алейников

Публицистические работы Е. Д. Айпина, писателя, члена Государственной Думы, президента Ассоциации народов Севера, посвященные национальным, экономическим, политическим, социальным проблемам коренных малочисленных народов северных регионов.

Compiled and Edited by *Ernst Butin*

The essays by E. D. Aipin, a writer, Member of The State Duma, are concerned with the national, economic, political and social problems of small peoples of the North

Выпуск сборника в свет осуществлен при финансовой поддержке

АО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания»

РИТЭК

© Айпин Е. Д., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Об авторе. Вступительное слово Евдокии Гаер	7
1. И уходит мой род	16
2. Быть ли моему народу?	26
3. Отдайте мне мою землю	32
4. Чум на дороге раздора	40
5. Нас спасет природа	48
6. Идет беззастенчивый грабеж	55
7. О Реке Жизни	59
8. Конвенция-169	64
9. В политику я пошел не от хорошей жизни	70
Аннотации к материалам сборника	76
Словарь национальных, редких и специфических слов	81
Приложение I. Коренные малочисленные народы Севера	84
Приложение II. Языки народов Севера	92
Что читать о Севере? Издания последних лет	94
Указатель имен	107
Указатель народов	110

CONTENTS

	Page
About the author. Foreword by Evdokiya Gaer	7
1. Dooms to death	16
2. My people: to be or not to be?	26
3. Give my land back	32
4. The chum on the path of discord	40
5. We shall be saved by nature	48
6. We are being shamelessly plundered	55
7. On the River of Life	59
8. Convention - 169	64
9. I went in for politics perforce	70
10. Summaries	76
11. Dictionary of specific and rare words	81
12. Supplement I. Small indigenous people of the Russian North, Southern Siberia and Far East	84
13. Supplement II. Languages of small indigenous people of the Russian North	92
14. Bibliography: Peoples of the North	94

ОБ АВТОРЕ

Известный российский писатель и политический деятель, ханты (остяк) по национальности, Еремей Данилович Айпин, о котором Сергей Залыгин сказал: «Айпин скромен так же, как скромен и его народ», поражает и подкупает всех, хорошо знающих его, редкостной целенаправленностью, целеустремленностью своей литературно-творческой и общественной жизни. Смысл ее определяется одним: служением собратьям - коренному населению Обь-Иртышского Севера, а со временем, когда Еремей Данилович стал членом Верховного Совета СССР, председателем Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера и перед ним во всей полноте предстала удручающая картина прозябания всех небольших народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, - беззаветным, с полной самоотдачей, служением и этим униженным и оскорбленным бездушной Системой, как существовавшей недавно, так и той, что существует ныне. Возглавляя Подкомиссию по проблемам малочисленных народов Севера, Еремей Данилович принимал плодотворное участие в разработке проектов законов прежде всего по защите прав и интересов малочисленных народов России: это основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов, о родовых угодьях, о территориях традиционного природопользования, о национальном районе. И позднее, став представителем Президента России, он всегда активно участвовал в разработке и иных, столь же важных и нужных для сибирских регионов, правовых актов, проявив себя как вполне компетентным экономистом, юристом, демографом, экологом.

Подтверждением сказанному этот сборник публицистики Еремея Даниловича, который демонстрирует неординарность его мышления, глубинное постижение сути проблемы.

Но все же главное не в этом. Со-причастность заботам малых мира сего, со-страдание, со-переживание с ними, со-чувствие

их горю, со-участие во всех попытках северян облегчить свою долю - вот пафос предлагаемой вашему вниманию книги, вот основная особенность Еремея Даниловича как личности.

Отрочество Е. Айпина пришлось на годы яростного и беззастенчивого, не выбирающего способов и средств наступления нефтедобытчиков на его малую родину. И уже тогда он с тревогой, со страхом задумывался: что будет с моим народом, и будет ли он вообще? Поэтому, зная, что помочь ему могут только образованные люди, что только через Слово можно привлечь внимание к своим соплеменникам, к бедам, обрушившимся на них, поехал юный Еремей учиться в Москву. Не подозревая, что для детей аборигенов Севера есть льготы и квоты, блестяще сдал на общих основаниях вступительные экзамены в Литературный институт имени Горького. Блестяще закончил его.

И вернулся в родные края. Где сделал все возможное для возрождения и сбережения культурного, духовного, морально-этического своеобразия коренных народов. Собрал для Центра народного творчества богатейшую фонотеку фольклора ханты. Организовывал экспедиции по сбору коллекций национальных музыкальных инструментов, орнаментов, одежды, предметов быта. Выступал с научными докладами по проблемам культуры, истории и современного положения народов Севера на различных совещаниях и конференциях. Наконец, был инициатором и организатором создания этнокультурного Музея-заповедника под открытым небом в столице округа Ханты-Мансийске. Осенью 1987 года Е. Айпин привез сюда и собрал собственноручно уникальные деревянные постройки со своего родового селения на реке Аган, сотворенные руками его отца и деда, дядьев и братьев. Сейчас этот Парк-музей стал своеобразным памятником деревянного зодчества обских угров. Таким образом, он еще раз доказал, что хорошо владеет не только пером, но и топором, что не утратил корневых связей с народом...

Став депутатом, наладил выпуск первой общероссийской газеты северных этносов «Слово народов Севера». Немало энергии и сил он приложил в создании таких общественно-политических движений и организаций на общефедеральном уровне, как Депутатская Ассамблея малочисленных народов Севера, Ассоциация, Фонд выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера. Признанием его вклада

во все это явилось то, что народы доверили ему судьбу своих общественных объединений.

Восхищение своими сородичами, беспокойство за их судьбу составляет содержание и всей художественной прозы Еремея Даниловича. Почитайте его лирические повести «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и философско-драматические книги «В ожидании первого снега», «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Прочитайте, и вы поймете душу коренного северянина. Просмотрите и этот сборник.

Здесь - боль, здесь - стон сквозь стиснутые зубы, здесь - зачастую отчаяние. Особенно в первой части («Быть ли моему народу?»). Но здесь же и вера в то, что зло можно победить, что добро и разум способны восторжествовать, если им помочь («Нас спасет природа»). Здесь - предложения реальных путей вывода коренных малочисленных народов из тупика, в который загнали их своей бездумной, жестокой социально-экономической политикой и практикой «покорители Сибири» («Идет беззастенчивый грабеж»).

«В политику я пошел не от хорошей жизни», - говорит Еремей Данилович. Но верится, что теперь, в Парламенте страны, он сможет со своими знаниями, способностью выделить из сиюминутного главное, со своим опытом работы на благо коренных народов Севера, сделать эту жизнь, из которой пришел в политику, достойной человека, имеющей историческую перспективу и просто-напросто, по-бытовому, лучшей. Гарантией тому эволюция Еремея Даниловича как гражданина и выразителя воли тех, чьи интересы он представляет, - от эмоционального защитника жителей своего региона (первая часть сборника) до объективного, умеющего просчитать варианты, спрогнозировать ситуацию аналитика (вторая часть сборника); гарантией тому его постоянный и неуемный поиск Истины («Конвенция-169») и непоколебимое убеждение»... все, что ты делаешь, надо делать с сознанием - никто не сделает это лучше тебя. Я знаю, зачем я работаю и зачем пишу»...

14 июля 1994 года, Москва
Евдокия ГАЕР,
депутат Совета Федерации
Федерального Собрания РФ,
ученый-этнограф,
Генеральный секретарь Международной Лиги
малочисленных народов и этнических групп

ABOUT THE AUTHOR

Yeremey Aipin, the famous Russian writer and politician, is Khanty (Ostyak) by nationality. According to Sergei Zalygin «Aipin is as modest as his people are», and he is characterized by unprecedented purposefulness of his literary and social activities. The point of his activities lies in serving his compatriots, i.e., the indigenous population of the Ob-Irtysh North. Since Aipin was elected member of the Supreme Council of the USSR and Chairman of the Deputy Assembly of Small Peoples of the North and fully familiarized himself with the dismal degradation of all the small peoples of the North, Siberia and Far East, he has been selflessly serving these peoples, humiliated by the soulless System, both existing previously and the current. Being Head of the Subcommission for the Problems of the Small Peoples of the North, Aipin played an active role in the development legislation, primarily, the one concerning the protection of the rights and interests of the small peoples of Russia, including the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on the Legislative Status of Small Peoples, On Kin Lands, On the Territories of Traditional Subsistence, and On the National Districts. Subsequently, when he became the representative of Russian President, he has been actively involved in the elaboration of equally important legislative acts, essential for Siberian regions to prove a competent economist, lawyer, demographer, and ecologist.

The above is demonstrated by the present volume of publicists essays by Aipin, showing the originality of the author's thinking and his profound insight into the discussed problems.

The focus of the volume is the compassion and empathy with the small peoples and involvement in all their attempts to improve their life, and this characterizes the main features of his personality.

Aipin's boyhood coincided with year of rabid and unscrupulous offensive of the oil industry on his small country. As early as that time he became concerned about what would happen to his people and if his would survive at all. He was aware that his people could only be helped by knowledgeable specialists, and their problems could only

be attracted attention to by the letters, Yeremey went to Moscow to study. He had no idea that indigenous peoples' children had special privileges and quotas, and he passed the entrance examination to the Gorky Literary Institute brilliantly without taking advantage of his right. He graduated from the Institute with honours.

Upon graduation, Aipin returned to his country. He did his utmost to recover and maintain the cultural, moral and ethical peculiarity of indigenous peoples. For the Centre of Folk Art he has collected numerous records of Khanty folklore. He has organized expeditions to collect folk instruments, ornaments, clothing, and utensils. He addressed numerous conferences on the culture, history and present-day situation of the peoples of the North. Finally, he initiated the establishment of the ethnocultural museum in the open air in Khanty-Mansiisk, the Okrug capital. In the summer 1987, Aipin brought there and assembled some unique wooden structures from his kin village at the Agan River, which was created by his son and his grandfather, uncles and brothers. Today, this park museum has become a peculiar monument to wooden architecture of Ob Ugrs. In this way, Aipin has proved once again that he can handle not only a pen, but also an axe, and that he has not lost ties with his people...

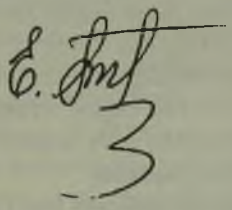
When he became a deputy, Aipin organized the publication of the first Russian newspaper of northern ethnoses «Slovo Narodov Severa» («The Word of the Peoples of the North»). He applied a lot of energy to the development of such social and political movements and organizations at the federal level as the Deputy Assembly of Small Peoples of the North, the Association, the Survival Fund, and to the development of economy and culture of the small peoples of the North. The recognition of his contribution to all these activities was manifested in the fact of the peoples entrusting him with the future of these associations.

Aipin's admiration by his compatriots and his concern about their fate is the content of his literary work. Just read his lyrical novels «In the Shadow of an Old Korean Pine», «I am listening to the Earth», and the philosophic books «Waiting the First Snow», «Khanty, or the Star of the Dawn». Read these books and you will understand the soul of an indigenous northern man.

You will find the pain and despair in the latter book. Particularly, in Part I («My people: to be or not to be»). But even there you will find confidence that evil can be conquered if they are helped («We shall be saved by nature»). Aipin offers some realistic methods of leading the indigenous people out of the deadlock where they have been driven by the thoughtless and cruel social and economic policies

pursued by «the conquerors of Siberia» («We are being shamelessly plundered»).

«I went into politics perforce» says Yeremey Aipin. Hopefully, in the Parliament, this man of knowledge, experience and the capacity to focus on the most important things, would be able to make the life of indigenous people better. The guarantee of that is the evolution of Aipin as a citizen and the mouthpiece of the will of those whose interests he represents from an emotional advocate of the residents of his region (the first part of the volume) to the objective analyst with a gift of prediction. This is also guaranteed by Aipin's constant search for the Truth («Convention-169») and his confidence that»... whatever your doing should be done with the confidence that nobody would do it better. I know why I am working and why I am writing»...



July 14, 1994
Evdokiya Gaer
Deputy of the Federation Council
Ethnographer
General Secretary
International League
of Small Peoples and Ethnic Groups

АЙПИН ЕРЕМЕЙ ДАНИЛОВИЧ

Родился на реке Аган невдалеке от поселка Варьеган Сургутского/ныне Нижневартовского/ района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области в семье профессионального охотника, рыбака, оленевода из древнего угорского рода. Его прадед Иван, которого прозвали Шаманящим Стариком, был известным в регионе народным целителем и духовником.

Писатель, автор нескольких книг на хантыйском и русском языках, в том числе и эпического романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари», отмеченного первой премией народов Севера. Произведения Е. Д. Айпина выходили на языках народов бывшего СССР, а также переводились на английский, немецкий, испанский, венгерский языки.

Был членом Верховного Совета СССР последнего созыва в 1989-1991 годах, где проявил себя последовательным сторонником демократических преобразований в стране. Затем назначается представителем Президента России в Ханты-Мансийском автономном округе.

12 декабря 1993 года на альтернативной основе был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ по одномандатному избирательному округу N 222 от Ханты-Мансийского АО.

Заместитель председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы.

Председатель Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера.

Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Главный редактор газеты «Слово народов Севера».

YEREMEY AIPIN

Yeremey Aipin was born at the Agan river not far from the settlement Variegan of the Surgut (currently Nizhnevartovsk) District, the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Tyumen Region into a family of a professional hunter, fisherman, and reindeer of an ancient Ugric clan. His great-grandfather Ivan, who was called the Shamaning Old Man, was a known healer and priest.

Aipin is a writer, the author of several books in the Khant and Russian languages, including the epic novel «Khants or the Star of the Dawn», which won his the first degree prize of the peoples of the North. The works by Aipin were published in the languages of the peoples of the former USSR and were also translated into English, German, Spanish, and Hungarian languages.

He was a member of the last Supreme Council of the USSR in 1989-1991, where he proved to be a staunch advocate of democratic reforms in the country. Subsequently, he was nominated a representative of Russian President in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

On December 12, 1993 he was elected a deputy of the State Duma of the Federal Assembly, Russian Federation for the singlemandate electoral district No 222 of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

Deputy Chairman of the Committee for Nationalities of the State Duma.

Chairman of the Deputy Assembly of Small Peoples of the North.

President of the Association of Small Indigenous Peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation.

Editor-in-Chief of the newspaper «Slovo Narodov Severa» («The Word of the Peoples of the North»).

Ханты-Мансийский автономный округ - субъект Российской Федерации:

Площадь — 523 тыс. кв. км.

Население - 1,3 млн. чел., из них коренных жителей ханты и манси (обских угров) около 20 тыс. чел.

Городов -14, районов - 9.

Производство промышленной продукции в год: электроэнергии - 50 млрд. кВт-ч., древесины - 12 млн. куб.м., природного газа - 19 млрд. 556 млн.куб.м., нефти - 100 млн.т.

Традиционные отрасли хозяйства - рыболовство, охотничий промысел, оленеводство, сбор дикоросов.

Столица - город Ханты-Мансийск.

The Khanty-Mansi Autonomous Okrug is a subject of the Russian Federation.

Area: 523 thousand square km.

Population: 1.3 million, of which number there are about 20 thousand indigenous people (Ob Ugrs).

14 cities, 9 districts.

Production per year: electric power - 50 billion kWh,, timber - 12 million m^3,

natural gas - billion m^3, oil - 100 million tons.

The traditional branches of economy - fishery, hunting, finder breeding, and collection of wild plants.

Еремей Айпин

И УХОДИТ МОЙ РОД

Я говорю с вами из Нижнего мира. Я - тень, фантом, привидение. Я есть - и меня нет. Вы меня слышите - и не слышите. Почему? Да потому, что я, подобно многим моим сородичам-ровесникам, однажды - а может быть, и дважды или трижды - уже уходил в Нижний мир, умирал. Дважды или трижды умер. Почему?! А почему мои соплеменники преждевременно ушли в мир иной? Быть может, потому, что они лишились жизненного пространства, им не осталось места на земле. Для жизни. Для дыхания. Для радости и горести...

Кончилась земля предков. Мой старик отец понял это давно, когда еще никто не верил в кончину земли, а значит, и в кончину жизни рода, жизни племени. Быть может, он понял это в тот январский вечер, когда на пустынном зимнике, развернувшись поперек дороги, остановилась шедшая впереди грузовая машина. Его оленья упряжка тоже остановилась - поскольку путь был закрыт. Из кабины вылезли двое, подошли к нарте. Один обхватил моего старого отца сзади за плечи, а второй стянул с его ног меховые кисы-унты. После этого оба не спеша вернулись в машину и укатили. А отец приехал домой в одних носках. Возможно, он порадовался тому, что хоть оленей не тронули и до дома было близко, не успел ноги отморозить.

Это случилось в тот год, когда покорители нефтяной целины проложили зимник по нашему родовому бору из Нижневартовска до своего базового поселка Новоаганск. По этому зимнику мой отец регулярно один раз в месяц начал ездить за своей пенсией.

С тех пор у моего отца появились новые приметы времени. В разговоре он обычно уточнял, что то или иное событие произошло в ту зиму, когда машина сняла с него кисы. Или в ту осень, когда катер в Летнем Селении взломал лабаз и увез всю меховую одежду. А этих событий в его жизни за последние два-

три десятка лет нефтяного беспредела набралось более чем достаточно.

В следующую зиму в поселке лесорубов исчезла его упряжка с тремя важенками-оленихами.

В ягодную пору вертолет сел возле Осеннего Селения и забрал оленьи шкуры и все меховые заготовки на зимнюю одежду и обувь.

Буровая облюбовала себе место на Священном Яру и осквернила его нечистотой и разором.

Леспромхоз разрушил родовое кладбище - уничтожил место вечного покоя.

Зачем, за что? - эти вопросы одолевают моего отца. Кто на них ответит?! Может быть, главы нефтяных, газовых, строительных, лесных ведомств? Но до них далеко, очень далеко. До них дальше, чем до Бога, считает мой отец. Ведь Нум Торым, верховный Бог ханты, иногда внимает его молитвам, а эти - никогда. Хотя живут, по слухам, где-то на земле.

А земли не стало. Отец мой оказался в своеобразной западне. На севере город Когалым, а чуть ближе Повховское месторождение - НГДУ (Нефтегазодобывающее управление) Повхнефть. На западе, вниз по Агану, город Покачи. Там хозяин - НГДУ Покачевнефть. На востоке, в сторону верховья Агана, поселок геологов Новоаганск и город Радужный - там хозяйничает производственное объединение Варьеганнефтегаз. А на юге, за родовыми черными урманами, - Самотлор... Да тут еще леспромхоз старается ухватить, что поближе, что доступнее. Хапает, чтобы добрую половину взятого развеять по ветру.

Кончилась земля предков - и кончился наш род.

Оставшиеся семьи перебрались в поселки. Там мальчиков некому приобщить к охоте, рыбной ловле и выпасу оленей. Некому их учить, как плести арканы и рыболовные снасти, мастерить нарты и лодки, строить дома и лабазы на курьих ножках... А девочки? Их участь оказалась еще более драматичной. Быть может, они утратили самое главное, то, без чего невозможно продолжение жизни любого народа - не станут женами, матерями, хранительницами очага. К тому же они не научились шитью меховой одежды и обуви. Не знают, как выделывать шкуры, обрабатывать бересту, корень кедра и кору пихты. Не знают, как лепить глиняные печи и выпекать в них хлеб. Как разделать рыбу и мясо, чтобы затем впрок провялить или прокоптить. Наконец, не постигли изумительного мира национального орнамента, которым испокон веков украшалась одеж-

- 43670 -

Ханты-Мансийская
окружная библиотека

да хантыйских девушек... А что же они взамен всего утраченного получили? Ничего. Образования нет. Остались недоучками. Чем занимаются?.. А вот занятие им нашлось. Не успев окончить восьмилетку, они пошли по рукам в ближайших промышленных поселках и городах. Ведь основное население там мужчины - всегда есть спрос на женщину.

Оторваны от земли.

Отравлены и погублены водкой, вином.

Развращены.

Так дети ближних и дальних родственников, дети моих сородичей пополняют армию «бичей». То есть тех, кто нигде не работает, перебивается чем и как придется, пьет, распутничает, живет голодно, холодно, нищенски. Вернее, существует, ибо назвать это жизнью нельзя.

В моем поселке Варьеган, что в Нижневартовском районе, недалеко от знаменитого Самотлора, дела в цифрах обстоят таким образом. В тамошнем отделении госпромхоза «Охтеурский» всех работающих, включая коренные народы, русских, татар, украинцев, - 67 человек. А нетрудоустроенных, то есть безработных, только из числа коренных народов - 53 человека.

У меня на руках поименный список этих безработных. Среди них 10 человек из моего рода - с фамилией Айпины. Многие хотели бы и могли бы пойти на работу, да некуда. В поселке, кроме пилорамы, никакого производства нет. А места уборщиц, санитарок, истопниц, сторожей в школе-интернате, медпункте, магазине и в других сельских учреждениях на вес золота и уже давно заняты. Так мои родственники, мои племянники и племянницы пополнили потерянное поколение, не знающее ни языка, ни культуры своего народа, обреченное на вымирание.

Так к линии заката подошел - вернее, был оттеснен - мой род Махи, род Бобра.

Еще один, последний натиск так называемой технической цивилизации - и не только мой род, весь мой народ окажется там, за линией горизонта жизни, откуда нет возврата.

Но даже ушедшим туда, за эту черную роковую черту, моим единокровцам нет сегодня покоя.

Видно, в поисках наживы осквернили «покорители края, где не ступала нога человека» могилу моего дяди Айпина Николая Андреевича из соседнего, ближнего к Новоаганску селения на нашей реке, осквернили сразу же после захоронения.

Немного позже выкопали из могилы дядю, Айпина Петра Николаевича, похороненного тоже неподалеку от Новоаганска.

Не дали покоя и третьему дяде, сказителю и певцу реки, Айпину Ефиму Андреевичу, умершему в феврале 1984 года. Его тоже выкинули из могилы на его родовом Яру.

Кто он такой, осквернитель праха?! Кто и зачем пустил его на нашу Землю?! Что же, теперь не будет покоя ни в этом, ни в Нижнем мире?! Похоже, так. Человек уже не принадлежит ни земле, ни роду, ни себе. Ни в Среднем, ни в Нижнем мире. А осквернитель спокойно продолжает делать свое страшное, черное дело, потому что уверен в безнаказанности. Как уверены в этом и воры, прибывавшие на всех видах транспорта - на машине, на катере, на вертолете, - чтобы ограбить моего отца. «Доблестная» новоаганская милиция вместе со своими нижневартовскими коллегами до сих пор ищет тех преступников. А вернее всего, не ищет. И не искала никогда. Потому как на все заявления пострадавших коренных жителей отмахивается раздраженно под предлогом, что у них, у правоохранительных органов, есть более важные и срочные дела. Кто спорит, им нелегко - и более тяжких преступлений хоть отбавляй. Но ведь непойманные воры-грабители, наглея от вседозволенности, продолжают бродить по родовым угодьям, продолжают и будут продолжать кого-то раздевать и разувать...

Сначала мне казалось, что с открытием на нашей земле нефти все напасти посыпались только на моего отца и на мой род. Но потом убедился, что нет - другим тоже достается. Кому-то меньше, кому-то больше. Кто-то в чуть лучшем положении, кто-то — в еще более худшем. По реке Аган все проживающие здесь издревле роды Покачевых, Тырлиных, Сардаковых, Казамкиных, Тылчиных и ненецкие роды Иуси, Айваседа оказались в одинаковом положении.

У всех одни и те же потери.

У всех одни и те же боли.

В самом тяжелом положении оказались, пожалуй, ханты реки Пим, под Сургутом. Их со всех сторон обложили нефтепромыслами. Сдвинули с насиженных мест. Вот и мечутся коренные обитатели этих мест, убегая от буровых, от трасс нефтепроводов, от зимников и бетонок. С семьями, со всем хозяйством. Зимой и летом ютятся в дырявых палатках. Бродячие собаки и браконьеры прикончили почти всех домашних оленей. Пошли на убыль зверь, птица, рыба. Не стало земли.

Где и как жить?!

Нефтегазодобывающее управление Лянторнефть решило построить им деревню. Где? На окраине промышленного поселка Лянтор, на болоте, куда намыли песок. А жители просили,

чтобы деревню поставили в 20 километрах от нефтяников, на среднем течении реки Пим. Там есть хороший сосновый бор. Но главное - там ближе к лесу, к охоте и рыбной ловле, к ягелю, к грибам-ягодам. Это жизненно важно особенно для стариков, женщин и детей: не будет проблем с транспортом, чтобы добираться до традиционного «подножного» корма. Но в марте нынешнего года, на слете рыбаков-охотников Пима, руководители НГДУ жестко заявили коренным жителям: либо вы согласитесь на окраину Лятнора, либо вообще останетесь без деревни - не будем вам ничего строить.

И началась стройка на болоте.

А то, что через одно-два десятилетия на этом месте кончатся все пимские ханты, мало кого волнует. Особенно нефтяные ведомства, занявшие их земли. То, что местные жители обречены, несомненно. Ведь есть уже горький опыт ликвидации малых «неперспективных» деревень. В нашем округе эта кампания обернулась настоящим национальным бедствием. Все те, кого оторвали от земли, от традиционных промыслов, от своих поселений на местах охоты и рыбной ловли и привезли в укрупненные поселки, в основном спились, а со временем утратили и материальную, и духовную культуру своего народа. Следующее поколение переселенцев выросло вне языковой среды своего народа и никакого отношения к нему не имеет и, в большинстве случаев, иметь не хочет. Как то самое потерянное поколение моих племянников и племянниц на Агане. Это же ждет, скорей всего, и пимских ханты.

Страшно, если так будет, если не выживут они со своим своеобразным народным искусством, фольклором, языком. Пимские ханты не похожи ни на аганских, ни на ваховских, ни на хантов других регионов округа. Это отдельная этническая группа. Их всего 400 человек. И свои интересы перед всесильными нефтяными колонизаторами они отстоять не смогут. Не смогут хотя бы и по той простой причине, что все сплошь неграмотные. Четыре года назад я проехал по Пиму и не встретил ни одного коренного жителя, кто закончил бы восьмилетку. Все образование - 2-3 класса школы-интерната. Реже - 5-6 классов.

Кому решать их проблемы? Кому нужны эти люди?! В начале этого года они написали коллективное письмо против строительства деревни на окраине промышленного Лянтора и, доверив его почтовой службе Минсвязи, отправили на мое имя в Ханты-Мансийск. Увы, прошел год, а письмо до сих пор не дошло до адресата. На серьезные раздумья наводит это странное обстоятельство...

Итак, пимская земля тоже кончается, пимские ханты тоже на грани исчезновения. Не хочется верить в это, хочется, чтобы они выжили, сохранили себя, свою неповторимость. Ведь общечеловеческая культура с их уходом потеряет что-то, станет чуть беднее. Неужели нельзя избежать таких потерь?!

А как живут ханты на соседней реке Тромаган? Может быть, у них там все благополучно? Да нет, и там, видно, жизни не стало. Оттуда, с буровой, привезли на вертолете «покорителя недр» со стрелой в мягком месте ниже пояса. Что случилось? Дед-охотник, которого доняли воры-разорители, насторожил в лабазе лук-самострел. На него и напоролся любитель легкой наживы. Он и рад был бы сам избавиться от стрелы, да не смог. Наконечник, предназначенный для выдры, оказался с закрылками - никак не вытянешь. Так со стрелой и приковылял грабитель на буровую. В Сургуте его прооперировали, вынули стрелу, - спасли.

А вот другого такого же спасти не удалось. Он погиб на Ампуте от пули хозяина ненецкого стойбища Альты. Но ни на следствии, ни на суде, к удивлению ненцев, никого не заинтересовал вопрос, как, каким образом этот человек, тоже «покоритель недр», в рабочий день, в рабочие часы, на государственной машине с водителем за рулем, с брагой-самогоном оказался в отдаленном ненецком стойбище? Может быть, для следствия вопрос и незначительный, но для коренных жителей - существеннейший. Ведь от этого во многом зависит их будущее: будут к ним ездить с самогоном или не будут?.. А хозяин стойбища Альта подозрительно быстро, спустя несколько месяцев после суда, скончался в тобольской тюрьме...

Так есть ли возможность спасти мой народ, все народы Севера?

Есть. Сейчас необходимо попытаться сохранить те земли, которые не успели еще погубить. Для этого нужны заповедные территории проживания коренных северных народов, территории, свободные от промышленных предприятий и коммуникаций.

Может ли правительство пойти на это? Думаю, что может, если оно по-настоящему озабочено судьбой малочисленных народов страны, народов легкоранимого и беззащитного перед научно-техническим прогрессом моего Севера. Тем более, что экономике страны это никакого урона не принесло бы. Ведь при бережном, хозяйском подходе, при улучшении технологии добычи и транспортировки нефти и газа ведомствам, занимающимся этим, не на одно десятилетие с лихвой хватило бы тех

земель, которые они сейчас заняли, тех месторождений, которые они сейчас эксплуатируют.

Хочется верить, что правительство поймет нас, пойдет на это - сохранит территории жизни коренных народностей. Неважно, как эти территории будут называться: заповедные, резервные, автономные, главное - чтобы они были. Сегодня. В ближайшие дни, месяцы, годы. Если - потом, спустя десятилетия, они никому не понадобятся. Просто-напросто народа не будет. В искусственной среде обитания - в городе ли, в промышленном ли поселке, оторванных от земли, с напрочь обрубленными корнями, вдребезги разбитыми нравственными устоями, сохранить народ невозможно.

Без этих территорий пока же продолжается процесс не только физической деградации народа, но и угасания его духовной и материальной культуры. Посудите сами. В округе около 70 национальных поселков, а национальных школ - 29. Из них родной язык преподается лишь в 22. Нет преподавателей, нет букварей и другой учебной литературы. Среди ханты нет ни одного ученого-филолога, музыканта, фольклориста, хореографа, этнографа, искусствоведа. А ведь народ когда-то славился своими песнями, танцами, музыкой, своеобразными музыкальными инструментами, народным эпосом. Это один из немногих северных народов, который когда-то устраивал многодневные карнавалы-празднества - «Медвежьи игрища», где отражены все виды искусств, включая и театр. Из всего этого наследия кое-что собрали венгерские и финские ученые в девятнадцатом веке. Все остальное ждет своего собирателя и исследователя. А его нет. Когда он придет? Между тем под напором нефтедобытчиков вместе с землями уходят из жизни последние носители духовной и материальной культуры народа.

Мой старый отец, проходя мимо порушенного святилища, каждый раз шепчет как молитву:

О Боги, отнимите мою землю у нефти!

О Боги, отдайте мою землю в мои руки!..

Услышат ли его мольбы на небесах или на земле?

Нужны прежде всего специалисты со знанием языка. Нет их. Где взять? Закрытые в связи с укрупнением школы-интернаты в малых национальных деревнях восстанавливаются с большим трудом и очень медленно. В основном из-за скрытого сопротивления должностных лиц на местах - кому охота брать на себя лишние хлопоты? Только в Сургутском районе нет начальных школ в хантыйских деревнях Тайлаково, Таурово, Кинямино,

Тромаган, Кочевые. А таких районов в округе 7. Вот и получается, что половина национальных деревень не имеет школы. Хотя ученые давно доказали, что полноценного ребенка можно воспитать только в семье, рядом с родителями. Значит, школу нужно приблизить как можно ближе к поселениям рыбаков-охотников. Почему, скажем, норвежцы открывают школу для 5 учеников, а мы этого сделать не можем? Все тащим детей за тридевять земель в средние школы-интернаты. Травмируем и детей, и родителей, а в итоге продолжаем выращивать «бичей», ни на что не пригодных.

Кроме школ, требуются также разъездные учителя. Они могли бы кочевать с оленеводческими бригадами и на местах промысла обучать детей рыбаков-охотников в двух-трех рядом расположенных поселениях. Кто бы отказался от такого учителя-просветителя, учителя-охотника?

Чтобы сдвинуть с мертвой точки вопросы социально-культурного строительства, нужна современная типография с правами издательства на русском и национальных языках, средняя школа-интернат искусств для учебы одаренных детей коренных народов, телецентр с передачами на нескольких языках, филиал НИИ языка, фольклора, истории, прикладного искусства и многое другое. Для этого столица округа сама должна стать культурным центром.

Но автономный округ не может решить большинство вопросов культурного строительства, культурной политики. Не имеет на то полномочий. А ведь за последние тридцать лет наша земля дала стране миллионы тонн нефти, миллиарды кубометров газа, не говоря уже о древесине, пушнине, рыбе - триллионы рублей, миллиарды долларов и другой конвертируемой валюты.

А взамен нужна такая малость... И ее нет.

Сейчас, чтобы решить любой маломальский вопрос, приходится обращаться в вышестоящие инстанции - сначала в область, в Тюмень, затем в Москву, в различные ведомства. Эта многоступенчатая система способна погасить любую инициативу, любое доброе начинание. Округ, являясь формально автономным, не имеет реальной власти. Будет ли округ подлинным хозяином на своей территории? Или все останется по-старому: на бумаге одно, в жизни - совсем другое?

Необходим статус национального района, национального поселка. И самое главное, нужна система, которая обеспечивала бы реальное САМОУПРАВЛЕНИЕ на этих территориях и в населенных пунктах.

Если же дела пойдут по-старому, мои земляки-сородичи не только ничего не получат, но и потеряют последнее. Им не найдется даже двух метров земли, чтобы спокойно уйти в Нижний мир. Остающимся ничего не остается.

Поэтому-то я и говорю с вами из Нижнего мира.

Я - призрак. Меня нет. Потому что статистика говорит: мои сородичи почти в 4 раза чаще уходят на тот свет, чем все остальные в округе - 13,8 против 3,7.

Почему?

Почему у моих детей и детей моих сородичей вдвое больше шансов оставить этот мир, чем у их сверстников? В цифрах это - 33,1 против 17,0

Почему?

По чьей вине?

Кто ответит?

Далее статистика говорит:

21 138 человек - численность ханты в 1970 году;

20 934 человека - численность ханты в 1979 году.

Сокращение на 1 процент - это 204 человека за 10 лет.

При этом надо учесть, что это статистика времен застоя, которая, вероятно, недалеко ушла от американской статистики времен Марка Твена.

Что может быть красноречивее и убедительнее цифр?!

Теперь представьте, как бы вы себя чувствовали, если бы над вами и вашими детьми висел такой же рок? Представили? Почувствовали? Если почувствовали, значит, вы должны понять меня и моих преждевременно ушедших соплеменников, их стремление пригубить любой напиток, чтобы хоть на мгновенье забыться, уйти от реальной жизни.

Но я - против здравой логики цифр! Они говорят: вы уйдете, покинете Землю! И довольно скоро.

Мне не хочется верить в это. Не хочется верить в кончину моего рода. В кончину Земли. В кончину народа.

Поэтому я взялся за перо и написал эти строки. Чтобы привлечь внимание к бедам и проблемам аборигенов Севера. Чтобы помочь им в их борьбе за свою землю, свою жизнь, свою родину, за право оставаться самими собой.

Сборник «Народов малых не бывает»,
Москва, издательство «Молодая гвардия», 1991 г.

DOOMED TO DEATH

(In: «There are no Small Peoples», Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1991).

Essays of the tragic situation of the small peoples of the North doomed to death under the pressure of oil and gas producing companies. The traditional areas of the residence of the Khants, Mansi, Nenets have been reduced, these people having to move to villages. There, detached from the usual environment, they come to forget their language, culture and become alcoholics because they have no occupation and are unable to adapt themselves to the strange world. The local administrations and managers of bid enterprises are indifferent to their fate - they don't care if the indigenous peoples (for example, the Khants of the Pim River) will survive or nor. They do hot even want to protect the local population from crime - robberies and theft of property and reindeer, defilement of graves and sacral sites which are committed by strangers. «Where and how to live? The land of ancestors has ended and our kin has ended», is the mournful leit-motif of the essay.

БЫТЬ ЛИ МОЕМУ НАРОДУ?

(Из выступления заведующего отделом фольклора Дома творчества народностей Севера писателя депутата Е. Д. Айпина на сессии Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов)

Начну с цитаты: «... Когда русские казаки впервые столкнулись с остяками, те имели национальную организацию, жили в острогах (укрепленных городах) и оказали упорное сопротивление завоевателям, уничтожившим, по словам летописи, до 40 остяцких городов. Теперь это явственно вымирающее племя, непредприимчивое, бедное, эксплуатируемое русскими и зырянами, захватывающими остяцкие земли, водворившими среди остяков сильное пьянство, сифилис и другие отрицательные продукты торговых отношений... Языком остяков, условиями их быта и антропологическим типом занимался целый ряд первоклассных ученых». (Большая Энциклопедия», т.14, Санкт-Петербург, 1904 г., стр. 541).

Так ровно 407 лет назад началось завоевание Сибири, то земли, на которой мы с вами живем.

Таким выглядел мой народ ровно 84 года назад, накануне Октябрьской революции.

Как же выглядит наша земля сегодня? О чем думает мой народ? С какими мыслями, чаяниями утром встает, а вечером ложится?! Какие песни поет, какие сказки сказывает, какие легенды-небылицы слагает?

По-моему, - все об одном. Песни об одном. Сказки об одном. Легенды-небылицы об одном. Мечты-чаяния об одном. У всех. На всех землях хантыйских. На всех реках-озерах.

- Где нам пасти оленей? - спрашивают оленеводы Казыма и Сосьвы.

- Где нам промышлять зверя и птицу? - спрашивают охотники Тромагана и Ваха.

- Где нам ловить рыбу? - спрашивают рыбаки на Конде и Казыме, на Иртыше и Оби.

- Где нам жить? - вздыхают жители реки Пим.

У всех один вопрос: - Где?!

Кто ответит на этот вопрос - где?

Этот немой вопрос я читаю в глазах моего отца. Сидит он в нашем опустевшем родовом селении на среднем течении реки Аган. Сидит и уже ни о чем не спрашивает меня. То, к чему он пришел на семьдесят седьмом году жизни, пожалуй, и в самом беспросветном тяжком сне не снилось ему. Вверх по реке, до самого истока, еще на моей памяти было девять селений, а сейчас - ни одного. Вниз, до самого устья, было десять селений, сейчас - ни одного.

В нашем священном бору, на самом священном холме, встала буровая - осквернено святилище.

Наше родовое кладбище уничтожил леспромхоз - осквернено место вечного покоя.

Где же Бога вспомнить?! Куда же голову преклонить?! Молчит мой отец. Он хорошо знает свою землю.

На север пойдешь - на нефтепромысел придешь.

На восток пойдешь - в город придешь.

На запад пойдешь - на бетонку выйдешь.

На юг пойдешь - на испохабленный Самотлор выйдешь.

Молчит мой отец. Он знает свою землю. Он во все стороны ходил.

Так все же, кто ответит на вопрос: где сегодня разводить оленей, промышлять зверя, птицу, ловить рыбу, собирать ягоды, грибы коренному населению? Как, где ему жить?! Где ему построить дом, возвести лабаз-амбар, причалить лодку? Где, когда придет срок, упокоиться ему? Куда отнесут его родственники, отправляя в последний путь?

Куда идет мой народ? Что будет с ним?

Кто ответит на этот вопрос?

А ведь еще совсем недавно у коренного населения было почти все, что необходимо для жизни.

... В конце сентября я проехал по своему избирательному округу на реке Большой Юган. Побывал в национальных деревнях Талаково, Таурово, Каюково. Жители вспоминают, что еще совсем недавно эти селения имели крепкое, налаженное хозяйство. Были небольшие звероферм с отделениями, разводили коров, лошадей, оленей, сажали картофель и другие овощные культуры.

Процветали и традиционные промыслы: охота, рыбная ловля, заготовка ягод, орехов, грибов и других дикоросов.

В селах работали школы-интернаты, медпункты, отделения связи, магазины, клубы. Кроме того, почти круглый год обслуживал охотников и рыбаков на местах промысла Красный чум - зимой на оленях, летом - на лодках. Сейчас в этих деревнях, за исключением торговых точек, ничего нет. Ни радио, ни телевизора, ни пассажирского транспорта. Почту привозят один раз в месяц.

У местных руководителей находится тысяча и одна причина, чтобы не заниматься проблемами малых, ранее считавшихся неперспективными, деревень в глубинках.

Психологическую подоплеку бездеятельности таких руководителей можно понять. Они в самой-самой глубине души делят народы, как и деревни в свое время, на перспективные и неперспективные. Вот к разряду «неперспективных» они отнесли и ханты, и другие малочисленные народы Севера. Как рассуждают подобные руководители: требуется забота о коренном населении? Пожалуйста. Создадим крупную звероферму, построим большое село для таежных жителей.

Позицию этих руководителей легко объяснить. То ли отвечаешь за одну звероферму под боком, то ли за пять-шесть, отстоящих на сотни верст от центра. Есть разница? Разумеется. И притом колоссальная.

Конечно же, проще построить одну крупную звероферму возле районого центра или города, якобы для коренного населения. Главный довод - рентабельно, прибыльно.

Конечно же, проще построить одно большое село для коренного населения возле промышленного поселка или городка. Главный довод - легче привязать ко всем коммуникациям. Второй довод - пусть коренной житель вдоволь пользуется всеми благами цивилизации.

Облагодетельствовали народ?.. Ой ли!

Но по-прежнему изо всех сил продолжают за уши тянуть коренных жителей с насиженных мест к сомнительным «благам цивилизации» вместо того, чтобы с этими благами идти к народу. Все дело в том, что идти-то можно, но очень уж хлопотно. Сколько вопросов и проблем нужно решить! Сколько работы предстоит!

Какой результат такой социально-экономической политики будет через 20-30 лет, нас не касается, - рассуждают такие руководители, - нас тогда не будет у дела, пусть другие тогда

отвечают за все. Так же, как сегодня, они говорят: мы не закрывали неперспективные деревни, не закрывали школы, медпункты и клубы. Не ликвидировали зверофермы, не резали оленей, коров и другую живность. Не мы за то в ответе, не наша в том вина...

Такую позицию, повторяю, можно понять, но согласиться с ней я не могу. Мы должны - обязаны! - исправить прошлые ошибки и постараться не допустить новых, потому что мы отвечаем за все, что произойдет, отвечаем за будущее нашего края.

Сегодня вопрос встал ребром: быть моему народу или не быть?

Выжить или не выжить?

Наступил критический момент.

Перелом.

Или -быть!

Или - не быть!

Альтернативы нет.

Быть же народу только в том случае, если будет земля, если будет природа, если будут угодья для промысла зверей, птиц, рыбы, если будут пастбища для оленей.

По моему глубокому убеждению, нужно немедленно выйти в правительство с предложением о создании заповедных территорий в местах проживания коренных народностей округа по рекам Казым, Сосьва, Назым, Конда, Юган, Пим, Аган, Тромаган, Вах и другим.

И непременно эти заповедные территории должны быть республиканского значения, иначе создавать их просто нет смысла. Как показала практика прошлых лет, различные ведомства, ни с кем и ни с чем не считаясь, захватывают огромные территории, если заинтересованы в них. Как правило, юридически отвод земли оформляют уже задним числом. Примеров - тьма.

Знают ведомства, что местным органам власти деваться некуда - все равно те рано или поздно оформят документы на пользование землей. А вот залезть самовольно на республиканскую заповедную территорию - таких ведомственных смельчаков немного найдется. Вернее, пока не находилось. Это мы видим на примере природных заповедников для зверей и птиц. Если там нужно поставить промышленный объект, надо обратиться в правительство за разрешением. А чтобы получить это разрешение, необходимо хорошо обосновать свои доводы.

Ведомственный же интерес - сегодняшний, сиюминутный - без думы о будущем - чаще всего не совпадает с общегосударственными, а значит, и с общечеловеческими интересами...

Будет земля - быть коренным народам Севера. Так считаю не только я один. Так считают все мои избиратели. В этом вы можете убедиться из следующего документа: «... Покорители природы» запросто взламывают охотничьи избушки в наших угодьях, растаскивают вещи, которые им кажутся диковинными, попросту воруют. Стали пропадать лодки, лодочные моторы, транспорт, без которого нам не обойтись. Кладбища - и те с каждым годом все труднее сохранить.

Как же нам дальше жить? Мы протестуем против уничтожения природы нашего края. Уничтожить нашу природу - значит уничтожить нас самих. Мы понимаем, что нефть нужна стране, но не ценой же нашей жизни!

У нас создалось впечатление, что все работы здесь ведутся так, как будто нас здесь не существует. Как будто не жили здесь наши предки, как будто жизнь для нашего народа закончилась...

Мы убедительно просим правительство спасти наш маленький народ, пока еще не поздно. Оставить нам жизненное пространство по рекам Большой и Малый Юган. Прекратить по этим рекам нефтедобычу, строительство поселков, буровых, нефтепроводов выше села Угут. Пусть останется хоть один самобытный уголок на нашей земле. Объявить наши поселения зеленой зоной. Хантыйский народ с надеждой ждет, что наше правительство за глобальными проблемами увидит все-таки наши проблемы и примет, наконец, кардинальное решение по сохранению малых народностей».

Это выдержка из «Обращения слета рыбаков-охотников Угутского промыслово-охотничьего отделения коопзверпромхоза в Совет Национальностей Верховного Совета СССР», с. Угут, 11 июня 1988 года.

Подписали более 100 охотников и рыбаков.

Это - глас народа. Вернее, вопль народа. Вопль о спасении.

«Ленинская правда»
(Орган Ханты-Мансийского окружкома КПСС
и Совета народных депутатов автономного округа
22 октября 1988 года.

MY PEOPLE: TO BE OR NOT TO BE?

(Address to the session of the Khanty-Mansi Regional Soviet of People's Deputies in the October, 1988).

When one compares the situation of the past (excerpts from the article in the Great Encyclopedia published in Saint-Petersburg in 1904 are quoted) with their present situation, it becomes evident that the life of this peoples has deteriorated. An unprecedented problem has arisen - the national game grounds are being reduced and national settlements have become empty - the oil fields are advancing. «Where to live, where to graze deer, fish and hunt?» - these are the thoughts of the author and his father, a taiga man. They reminisce about the past when there were no oil miners, and the indigenous population bred cows, horses, deer, and cultivated vegetables. The traditional occupations, including hunting, fishing, picking berries, nuts, and mushrooms were flourishing. Where Khants lived densely, there were boarding schools, post offices, first aid posts, shops and club houses. No such things exist now. The reason is the passiveness, indifference and formalism of local administration. The revival of indigenous peoples is only possible if protected areas are set aside for them. These areas should have a republican status so that claims to them (development of mineral resources, construction of industrial projects, etc.) should be considered by the Government rather than by departments and local administration. This is the view of not only V. E. Aipin but also the majority of the indigenous people (excerpts from the appeal of the conference of hunters and fishermen to the Supreme Council of the Ugut Cooperative Fur Farm quoted).

ОТДАЙТЕ МНЕ МОЮ ЗЕМЛЮ

(Беседа с депутатом Верховного Совета СССР, писателем Е. Айпиным журналистки Карины Савельевой)

- Еремей Данилович, начну с вопроса вопросов: что вы как народный депутат, член Верховного Совета СССР можете сделать для определения дальнейшей судьбы своего и других малых народов Севера?

- Меня интересует человек как личность, с его сегодняшними заботами и болями. Это и жилье, и продукты питания, и развитие социальной сферы, и сохранение в чистоте окружающей природы Земли, нашей Югры. Все эти проблемы сконцентрированы на жизни коренного населения края - хантов, манси, ненцев, которые находятся сейчас в самом бедственном положении. Статистика показывает, что численность хантов за десятилетие, с 1970 по 1979 год, сократилась с 21138 до 20934 человек, а манси с 7710 до 7563 человек. Смертность среди детей коренного населения в два раза выше, а общая - выше почти в 4 раза, чем в среднем по округу. Все это говорит о том, что идет процесс вымирания аборигенов этой земли. Как остановить этот античеловеческий процесс ухода в никуда?

В начале 30-х годов, когда мы получили государственность в форме национального округа, население составляло 39 тысяч человек, а сегодня здесь проживает 1 миллион 300 тысяч жителей. По количеству жителей и экономическому потенциалу - это целая союзная республика, целое государство. Но при этом структура управления и штаты остались почти на уровне тех 30-х годов. Можно ли в таких условиях, не имея реальной власти, реальных полномочий, эффективно руководить округом и решать его проблемы? Конечно же, нет.

Наша земля баснословно богата, но при этом отдельные категории населения, целые города и районы нищенствуют. Ни жилья, ни объектов социальной сферы, ни средств транспорта и связи. Где же искать социальную справедливость?! Думаю,

найти ее можно в комплексном решении всех проблем всего нашего Югорского дома, для всех его жителей, независимо от национальностей. Нужно найти основное, заглавное, ключевое.

Я вижу две задачи, которые необходимо решить. Добиться, во-первых, предоставления реальной автономии округу, во-вторых, добиться признания нашей экономики независимой, приравненной по правам к экономике автономной области. Тогда мы станем истинными хозяевами в своем Югорском крае - в автономном округе. Округ должен получить РЕАЛЬНУЮ автономию - политическую, правовую, экономическую, финансовую, административно-хозяйственную...

Реальная автономия ускорила бы создание заповедных территорий проживания и хозяйственно-экономической деятельности коренного населения Севера. Ханты, манси, ненцы сегодня выживут лишь в том случае, если сохранить традиционные виды промыслов — охоту, рыболовство, оленеводство. А чтобы сохранить эти отрасли, нужны угодья, нужны пастбища. Словом, нужна земля - жизненное пространство.

Необходимо создать также эффективный механизм воздействия на экономику округа в целом. Отчасти вопрос будет решен, по-видимому, с введением регионального хозрасчета, а также с переводом предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Но для выравнивания уровня жизни различных слоев населения, жилищного строительства и подъема социальной сферы нужно решать в правительстве два вопроса. Первый -о ежегодном отчислении в бюджет округа определенного процента ассигнований от прибылей за нефть, газ, пушнину, древесину и т.д. И второй - о централизованном обеспечении этих ассигнований материальными ресурсами: оборудованием, техникой, строительными материалами.

- А теперь, Еремей Данилович, я попросила бы вас рассказать о своей Югре, об отце-охотнике и вашем древнем угорском роде Махи. Как они сейчас?

- Моя земля сказочно богата. Это и нефть, и газ, и лес, и пушнина, и рыба. Эти богатства принадлежат не только коренным жителям - хантам и манси, они принадлежат всем. Хорошо? Конечно. Но в таком случае и нам - хантам и манси - должно принадлежать хоть что-то из того, что имеют, естественно и незамечаемо, все. Однако наш Ханты-Мансийский автономный округ после открытия колоссальных месторождений нефти и газа не только ничего не обрел, а, наоборот, почти все потерял.

Многое, очень многое не может понять в этой жизни мой отец-охотник, за свои 76 лет не сорвавший без надобности ни одной хвоинки и листочка, ни одной травинки на своей земле, на своих родовых угодьях. Не может понять, зачем вырубили его белоягельный бор, если бревна никому не понадобились и до сих пор гниют в штабелях?! Зачем машины железными трубами и песком передавливают горло малым речкам, если потом не только рыба, но и рыбак не может преодолеть эти завалы-заломы?! Зачем буровая оставила после себя перевернутую землю и горы железа?! Зачем, наконец, выкачивают из недр горючий жир - нефть, если он, губя все живое, слоем в два-три пальца плывет по Агану?!

Моей земли, моей Югры не стало. « Что тебе нужно, отец? - спрашиваю я своего старика. - Чем тебе помочь?» «Ничего мне не нужно, - отвечает он. - Дайте мне только землю. Дайте землю, где я мог бы пасти оленей, промышлять зверя и птицу, ловить рыбу. Дайте Землю, где бы моих оленей не загрызли бродячие собаки, где бы мои промысловые тропы не вытаптывали браконьеры, не уродовали машины.Нужна земля, где бы неприкосновенными остались мой дом, святилище и место вечного покоя. Дайте мне не чью-нибудь, а мою Землю. Хотя бы клочок земли моей, хотя бы пятачок земли моей...»

Кончилась земля моих предков - и кончился наш род, населявший все среднее течение реки Аган, правого притока Оби, между нефтяными городами Сургутом и Нижневартовском. Кончился наш род Махи - род Бобра. Род кончился, как теперь я понимаю, от чувства безысходности, обреченности. В возрасте до 35-40 лет преждевременно, по пьяному делу, погибли почти все мои двоюродные и троюродные братья.

У всех у них были свои семьи, остались дети. Что с ними сталось? Кем они будут? А никем... Семьи, оставшись без кормильцев, перебрались в поселки. Там мальчиков некому приобщить к охоте, рыбной ловле и выпасу оленей. Мимо них прошло все то, чему их отцы и деды учились сызмальства. Они не стали ни охотниками, ни рыбаками, ни оленеводами. Но и «великого скачка из патриархальщины к социализму», как предрекали обществоведы, они не совершили — из них не выросли ни нефтяники, ни геологи, ни строители. Почему? Да потому, что многие из них не получили даже восьмилетнего образования. Остались недоучками. Теперь эти люди не нужны ни селу, ни городу. Обрублены корни, связывающие с землей и народом.

- А каков жизненный уровень коренных жителей? На что они живут?

- В июне 1988 года я побывал в национальной деревне Аган. Здесь, на рыбоучастке Нижневартовского рыбзавода, минимальная зарплата женщин коренной национальности равняется 13 рублям. В месяц. А работа вся вручную - погрузка и выгрузка, засолка и обработка рыбы. Нет ни одного механизма - ни транспортеров, ни кранов. Ничего.

О соцкультбыте и сказать нечего. Дома в национальных селах, построенные по решению правительства в 50-х годах, давно и напрочь сгнили, хотя многие семьи до сих пор умудряются в них жить, деваться-то некуда...

И это рядом с такой сокровищницей, как Самотлор, отблески факелов которого вот уже десятилетия играют на всей нечеловеческой убогости жизни коренного населения. При существующей системе органам местной власти приходится буквально с поклонами выпрашивать каждый гвоздь у всемогущих нефтяных ведомств, чтобы попытаться свести концы с концами в национальных деревнях. А теперь, при переходе на хозрасчет и самофинансирование, и гвоздя-то, пожалуй, не выпросишь у нефтяного «доброго дяди».

На дальних подступах к Самотлору дела обстоят еще хуже. Поездил я по округу, многое увидел, многое услышал. У хантов на Вахе, на Тромагане и Казыме, на Югане и Пиме, на Лямине и Назыме, а у манси на Сосьве и Конде - всюду, как на Агане, всюду, как в моем роду. С небольшими поправками, определяемыми местными условиями. И всюду со всей остротой стоит один вопрос - земля! Где пасти оленей, где промышлять зверя и рыбу, где собирать ягоды-грибы? Где, где взять землю?!

По нашим двум автономным округам, включая Ямало-Ненецкий, погублено 11 миллионов гектаров оленеводческих пастбищ, 28 промысловых рек, 17,7 тысяч гектаров нерестилищ и нагульных участков. 50 процентов попутного газа сжигается в факелах, до 300 аварий в год происходит в каждом нефтедобывающем объединении. И при таком бесчинстве над природой на охрану ее по области расходуется от 0,5 до 0,7 процента капитальных вложений, да и те уходят неизвестно куда.

- Так что же делать? Может быть,... исключить некоторые территории, где традиционно проживали коренные народности, из процесса промышленного освоения, закрепить эти земли за ними в форме национального района, управление которым будет предельно автономно? Возможно, таким путем удастся

восстановить традиционный образ жизни и тем самым, как минимум, устранить социальный дисбаланс, предотвратить физическое исчезновение этноса, а в идеале - достичь этнического возрождения.

- Сейчас необходимо попытаться сохранить те земли, которые не успели еще погубить. Для этого действительно нужны заповедные территории проживания коренных народностей Севера, свободные от промышленных предприятий и коммуникаций. На сегодня такие небольшие территории сохранились по всем крупным притокам Оби и Иртыша, где живут коренные народности: ханты, манси, ненцы. Это на реках Аган, Вах, Тромаган, Юган, Пим, Назым, Конда, Казым, Сосьва. Но территории должны создаваться обязательно постановлением правительства. Иначе вопрос не решить. Всемогущие ведомства никогда не считались и, наверное, еще не скоро начнут считаться с решениями органов власти на местах.

Заповедные территории в виде национальных парков, резервных зон, автономных территорий (не важно, как они будут называться) помогли бы решить многие проблемы. Во-первых, сохранилась бы языковая среда. Все-таки родной язык лучше впитать с молоком матери, а не через буквари и учебники, которых, кстати, нет. Во-вторых, традиционные отрасли хозяйства: охота, рыбная ловля, оленеводство - это основа для сохранения материальной культуры народа. И, в-третьих, заповедные территории - это здоровье народа. Традиционная, генетически закрепленная пища - свежая рыба, свежее мясо, ягоды и грибы. Согласитесь, на одних консервах и макаронах с тридцатью рублями в кармане долго не протянешь...

Только в том случае, когда сделаем человека истинным хозяином на своей земле, сможем создать и реальные условия для решения национальных, экономических, экологических, социальных проблем. В противном случае мы, автономные образования, не сможем решить ни одну свою проблему, ни один мало-мальски значительный вопрос. К примеру, мой Ханты-Мансийский автономный округ - основной поставщик углеводородного сырья, обеспечивающий больше половины добычи нефти в стране, ежегодно сбрасывает в пойму Оби свыше миллиона тонн нефтепродуктов. Кто за это несет ответственность? Ведомства, которым принадлежит нефть? Нет. Округ? Но он не является хозяином ни нефтепромыслов, ни буровых, ни нефтепродуктов... Выходит, нет хозяина. Вернее, считается, что он есть, но абстрактный, где-то там, далеко, в Центре. И этот

абстрактный «хозяин» не ведает, что творит левая рука, а что - правая.

- Так как же быть? Есть ли выход?

- Выход есть. Единственный. Это дать право на землю всем народам, проживающим на ней, всем автономным образованиям независимо от численности коренного населения. А значит, предусмотреть в Законе о собственности и собственность автономных образований.

Если мы теоретически провозгласили равноправие всех народов, то почему на практике одни народы ставим в зависимость от других народов? В отношении земли и собственности. Особенно сегодня, когда строим правовое государство.

Мы обязаны решить основной вопрос: сделаем человека истинным хозяином в своем городе, районе, селе, на своих промысловых угодьях или не сделаем? Дадим ему это право быть хозяином или не дадим?

- Почему сами ханты, манси и ненцы не проявляют гражданской активности, не выступают с общественным протестом?

- Мои соотечественники не молчат. Они, как могут, борются за свою жизнь. 11 июня 1988 года рыбаки и охотники Угутского отделения Сургутского коопзверпромхоза собрали слет, на котором приняли обращение в Совет Национальностей Верховного Совета СССР с требованием обязать правительство принять, наконец, решение в защиту коренных народностей Севера.

На Съезде народных депутатов я зачитывал письмо рыбаков и охотников, жителей поселка Варьеган Тюменской области...

- Да, я помню, это письмо потрясло меня. Давайте напечатаем его?

- «В связи с нефтяным и газовым освоением Западной Сибири идет варварское истребление нашей земли. Мы письменно и через наших депутатов обращались во все инстанции, но планомерное истребление нашей земли продолжается и сейчас. Почти полностью уничтожены охотничьи и рыболовные угодья нашего госпромхоза, бруснично-клюквенные ягодники, оленьи пастбища... Полностью попал под промышленное освоение Аганский Увал - кедровое урочище, которое называли раньше Черным Урманом. Весь соболь сегодня на грани исчезновения. Сегодня на Аганском Увале осталось не более десяти собольков...

Машина, которую мы пустили на свои земли, оказалась ненасытной. Ей подавай новые площади, чьи-то новые родовые угодья. На нашем Севере нет белых пятен: все земли, реки,

озера, леса и даже болота поделены между родами и семьями самой жизнью. Это складывалось веками. Земля принимала столько людей, сколько могла прокормить. Сегодня этот баланс нарушен. Наступила дисгармония. Но тем не менее этого письма могло не быть, если бы в прошлом году половина нашего последнего живого уголка не попала под новое месторождение - Западно-Варьеганское. И все. У нас не будет земли, у нас не будет охотничьих угодий, у нас не будет оленьих пастбищ, нам негде будет поймать рыбу на уху. Потеряв свою землю, человек изменит род своих занятий. Изменив род своих занятий, человек поменяет образ жизни. Поменяв образ своей жизни, человек утратит внутренние этнические особенности, растеряет культурно-нравственные ценности своего народа. Он потеряет, перестанет нести в себе суть той национальности, которую представляет. Как говорят наши старики, ненец перестанет быть ненцем, хант перестанет быть хантом, получится что-то усредненное, серое, жаждущее поесть, поспать, напиться. Он разучится самому главному - культуре иметь семейные, межродовые, межнациональные отношения, выработанные его народом. Дисгармония экономических и экологических отношений влечет за собой дисгармонию межнациональных отношений. И если мы действительно хотим что-то изменить, нам надо это признать. Мы в настоящее время нуждаемся в помощи... Главное для нас - земля, мы должны иметь перспективу на выживание, у нас должна быть хотя бы надежда. Ей-богу, обидно представить, что могут исчезнуть ханты и ненцы, могут исчезнуть так называемые малые народы, которых не смогло уничтожить время, не смогли скосить чума и тиф, не сожрал голод. И если уж невозможно закрыть существующие, то есть разрабатывающиеся, месторождения, то просим хотя бы не начинать осваивать новых. Надо остановить эту варварскую нефтяную машину, иначе не останется ни лесов, ни зверей, ни рыбы в реках, ни оленей. А без всего этого не останется и коренного жителя - хантов, манси, ненцев, селькупов».

Землю не спасти, не оградить от варварства ни амбарными замками, ни луками-самострелами, ни ружьями. Тем более одиночкам и малочисленным народностям. Землю, а значит и народы, можно спасти только общими усилиями многих людей, только всем миром.

«Охота и охотничье хозяйство», № 1 - 1990 год.

GIVE MY LAND BACK

An interview to Karina Savelyeva («Okhota i Okhotnichye Khozyaistvo», no. 1, 1990).

An analysis of the modern state of the region and life of indigenous population (the dramatic statistics of the demographic, social, and ecological regression) is made. In order to improve the situation it is necessary to ensure a true autonomy of the Territory and its economic independence. Governmental decisions are needed concerning allocations to the Territory of a certain percentage of the profits made by it and concerning the provision of the Territory with material resources.

Subsequently, E. D. Aipin discusses the natural resources of the Territory, their predatory exploitation, which dooms the local people to die. They have no leave the areas where they were born to become beggars. The native children of indigenous people are detached from the usual environment and natural subsistence practices and have turned into useless people with no occupation. The villages have been deserted. The nature is being destroyed (statistic data are quoted to this effect). The Territory and indigenous peoples can be saved if protected areas are set aside, which would permit retaining the language and cultural environment, and the national peculiarity as well as natural subsistence - hunting, fishing and reindeer breeding. Most importantly, protected areas would make the adorigines true masters of their own land, which would make it possible for them to solve their social and ecological problems. The indigenous people are now aware of People's Deputies of the plight of his native land and his countrymen is quoted.

Еремей Айпин

ЧУМ НА ДОРОГЕ РАЗДОРА

Впервые люди поставили чум не на земле,
а на холодных плитах моста. И впервые
мужчины в малицах и женщины в ягушках
взяли плакаты и вышли на дорогу.
И замерла дорога. И река под мостом
впервые услышала незнакомое слово «пикет».

Когда мы с народным депутатом СССР Евдокией Гаер приехали на место пикетирования, там уже стоял чум. Из макодана, дымового отверстия, струился легкий дымок. Рядом, на обочине, горел костер. Над огнем висели два чайника и котел с рыбой. Казалось, ничего особенного не случилось, обычная жизнь на стойбище оленевода или охотника. Но чум стоял на бетонных плитах моста через реку Лухкопл. Ни объехать, ни обойти. И на дороге по обе стороны чума стояли люди с плакатами.

Подъехали и остановились первые машины со стороны города Радужного. С грузом и вахтами. Подъехали машины и со стороны нефтепромыслов Западного Варьегана. Порожние и с вахтами. К чуму шли водители и рабочие.

Что вынудило моих земляков выйти на дорогу? Они без вести пропадали на угодьях - терпели. Вырубали их сосновые боры - терпели. Нефтью заливали их реки - терпели. Гусеницами и колесами перепахивали их ягельники - терпели. Машинами давили их оленей - терпели. Северяне - терпеливый народ. Но есть и предел. Что же переполнило чашу терпения? А вот что.

31 июля на этой бетонке машина задавила очередную жертву. Ею стал бык-вожак старого оленевода Теклю. Видно, кто-то помешал водителю: не успел подобрать тушу, бросил на дороге. Немного позже на этом же месте нашли внутренности другого оленя. Тоже сбили машиной, но успели забрать. Чей олень, пока не установлено.

В день гибели своего вожака старый Теклю поехал в поселок Варьеган. Кто самый главный в стране, он знал: Горбачев. У кого правда? Конечно, у Горбачева. И сказал старый Теклю: «Письмо Горбачеву пошлю. Ему все мои слова напишите. Ни одно мое слово не потеряйте!..»

Так родилось послание старого оленевода:

« Так вот, нефти надо, мне жить тоже надо. Пусть мне транспорт дадут, вездеход дадут, «Буран» дадут. Но лучше пусть другой олень дадут.

Не дадут олень - не знаю, что делать буду. Может, с ружьем на дорогу пойду. Где оленя давили - машину стрелять буду. Такой закон в тайге был.

Как быть - не знаю, если другой шофер стрелять буду, не тот, который оленя давил. Другой стрелять нельзя. Закон тайги не велит.

Нам тоже жить надо. Пусть мне Горбачев оленей даст. Позапрошлый год 10 оленей не стало. Прошлый год 9 оленей не стало. Этот год 4 оленя не стало. Часто кости не найдем. Наша девочка видела: оленю руки-ноги проволокой живого вязали, машину бросили. Она бояться стала - убьют, номер машины читать не стала.

Письмо не сам писал - грамоты нету, но сам все говорил. Пусть Горбачев мне ответит. Что сможем мы? Все писал. Где река Ампута была, там озеро стало. Вот как работается.

Айваседа Теклю Халович»
31 июля 1990 года.

Диалоги на мосту

Прошло ровно два месяца. Ответа не последовало. Старому оленеводу Теклю пытались объяснить, что у президента целая страна, что он не может писать каждому человеку. « Если он не может подумать о жизни каждого человека, тогда зачем он главный?!» - возражал старик. И все твердил: «Сталин был - олень был. Горбачев стал - олень не стал. Пошто олень не стал?!» Внушали настырному старику: зато при Сталине он пикнуть не смел, а при Горбачеве человеком себя почувствовал, может быть, впервые в жизни пустился на поиски правды и справедливости. Подумав, старый Теклю ответил: «Пожалуй, верно... Но без оленя жизни мне нету. Однако на дорогу пойду,

там помру...» И тогда люди, ханты и ненцы, кто имел и не имел оленей, кто терял и не терял родственников на этой дороге, сказали старику: «Мы вместе с тобой пойдем на дорогу !»

И вот вышли на дорогу, которую местный журналист окрестил «дорогой смерти». Но вышли на бетонку не для того, как полагал старый Теклю, чтобы умереть, а для того, чтобы выжить.

Сейчас старый оленевод стоял с плакатом «Не стреляйте наших оленей!». На белый лист бумаги наклеены снимки: на бетонке лежит олень, по нему проехала машина - четко виден след колеса. Это и есть вожак старого Теклю. Сам он стоит посреди дороги с плотно сжатыми губами и высоко поднятой головой.

Из первой машины выскочил водитель, крикнул:

- Почему дорогу закрыли? Давай дорогу!..

И на него, как град, посыпались вопросы:

- А почему оленей давите?!

- Почему по ягелю на машинах ездите?!

- Почему людей давите?!

- Почему всю нашу землю попортили?!

Водитель, однако, не растерялся, резонно возопил:

- А зачем дорогу дали строить?! Раньше надо было об этом думать!..

И снова залпом ударили вопросы пикетчиков:

- А кто нас спрашивал, где строить?!

- Кто у нас землю просил?!

- Кто знал, что землю кончите?!

Когда возбуждение немного улеглось и стало тише, президент варьеганской ассоциации Юрий Айваседа принялся объяснять водителю:

- Сначала нам сказали: подвиньтесь немного - здесь город будем строить. Мы подвинулись. Потом нам сказали: подвиньтесь немного - здесь буровую поставим, нефтепромысел будет. Мы отодвинулись. После нам сказали: еще немного отодвиньтесь - здесь дорогу построим. Мы опять отодвинулись, уступили свою землю. А теперь-то оказалось - двигаться некуда, земли больше нет!.. Что нам делать?!

На это, конечно, водитель ничего не мог ответить. Тон его заметно снизился. Его повели к чуму, к плакатам и фотоснимкам, к черному списку. Здесь можно узнать, кого и когда задавили машиной, кого изнасиловали и бросили возле дороги, чье стойбище обокрали, чьи могилы выкопали... В конце концов озадаченный водитель воскликнул:

- Да я с вами!.. Я давно тут работаю...

Депутат сельского Совета Владимир Айваседа сказал мне:

- Верно он говорит: кто давно живет здесь, тот не пакостит...

Подъезжали машины и вахты, подходили водители. Не было только главного производственника - генерального директора объединения « Варьеганнефтегаз» Анатолия Севака. Он в командировке в Америке. Вместо него, как говорится, «отдувался» его заместитель Александр Мальков. Тут вопросы сразу с двух сторон: и от оленеводов-охотников, и от своих водителей-нефтяников. Не остались без внимания и ответственные работники Миннефтегазпрома Эдуард Векилов и Геннадий Кашлев. Ведь все проблемы этой земли связаны с разработкой нефтяных месторождений.

Вскоре все смешалось. Люди собирались небольшими группами. Одна - возле народного депутата СССР Евдокии Гаер. Другая беседовала с президентом Ассоциации народов Севера Владимиром Санги. Третья, в основном молодежь, собралась возле симпатичной Татьяны Гоголевой,президента ханты-мансийской окружной ассоциации коренных народов «Спасение Югры».

Есть ли правда на земле?

На мосту возле чума мне вспомнилось, как охотник с реки Пим Яков Нимперов уверял меня: «Для ханты нет правды на этой земле...» « А ты искал ее?» - полушутя-полусерьезно спросил я.» Мой сосед искал». - «И что же?»

«Вертолет обворовал его стойбище, - рассказывал Яков Нимперов про своего соседа. - Он пустился на поиски правды. Пока искал ее, прилетел вертолет, спустился над лабазом, бросил на кровлю банку с бензином и поджег. Так сосед мой вместе с семьей продуктовых запасов и зимней одежды-обуви лишился. Это, наверное, чтобы другим неповадно было, чтобы правды не искали...»

Под правдой Яков Нимперов подразумевал право человека на свой дом, на свою землю, на свою веру. Наконец, право на свою жизнь... И сейчас, перекрыв дорогу, мои земляки добивались этого же права. Свои требования в 17 пунктов опубликовали в местной газете «Новости Радужного». Эти требования на следующий день рассматривались на совещании первых руко-

водителей предприятий города Радужного и поселка геологов Новоаганска. Главный инженер производственного объединения « Варьеганнефтегаз» Николай Школьный отметил, что по всем пунктам, касающимся деятельности нефтяников, будут приняты конкретные меры. Впрочем, нефтяники никогда не отказывались от помощи коренному населению.

Но - главный вопрос! - вопрос земли. А тут даже руководство нефтяного ведомства признало, что нужны земли для малочисленных народов Севера, где необходимо запретить все виды производственной деятельности. И Ханты-Мансийский окрисполком, не откладывая дела в долгий ящик, выделил территории приоритетного природопользования для проживания и хозяйственной деятельности представителей коренных народов...

Весной прошлого года была принята «Программа социально-экономического развития районов проживания народов Севера на 1990-1995 гг. за счет средств предприятий Главтюменнефтегаза». В нее планировалось вложить 156 миллионов рублей. Вначале все шло неплохо. Но с преобразованием Главтюменнефтегаза в Ассоциацию нефтегазодобывающих предприятий возникли проблемы. Новое объединение отказалось перечислять средства в специальный Северный фонд.

И еще: помощь нефтяников редко доходит до конкретного охотника, рыбака, оленевода... Средства большей частью оседают в городах и поселках, направляются на объекты соцкультбыта.

Впрочем, у нефтяников хоть есть целевая программа помощи. У других ведомств - лесного, строительного, газового, геологического - и этого нет. А разовыми инъекциями разве решить проблему. Нет, конечно...

Между тем машины все подъезжали и подъезжали. И к чуму и таганку подходили водители. Чайники давно вскипели, уха сварилась. Многие водители садились рядом с пикетчиками, пили чай, нахваливали уху, ели рыбу. Что-то рассказывал у костра словоохотливый Петр Айваседа. С кем-то делился своими мыслями рассудительный и спокойный Александр Айваседа. Многие водители и рабочие, прочитав плакаты и черные списки, искренне возмущались. Подходили к старому Теклю, говорили:

- Мы вас поддерживаем!

- Мы с вами! Держитесь!

В конце уже группа водителей попросила бумагу и подписалась под требованиями хантов и ненцев. Я взял этот лист. Там оказались фамилии русские, украинские и татарские. Словом, интернационал полный.

Я оказался в щепетильном положении. С одной стороны, мои малочисленные народы ханты и ненцы, с другой - нефтяники, строители, геологи. И все они - мои избиратели. Но противостояния не было. Все понимали, что сначала нужно идти к тому, кто больше всех нуждается в помощи. Главное, было взаимопонимание. Такая же атмосфера доброжелательности и внимания сохранилась на другой день в варьеганском сельском клубе на совещании первых руководителей предприятий. Каждый вносил предложения, как улучшить положение коренных жителей ханты и ненцев.

Истекло время пикетирования. Мужчины быстро разобрали чум. Женщины свернули плакаты, сложили посуду. И все встали по обочинам дороги лицом друг к другу. И загудели, и двинулись машины. Одни проходили молча. Другие, поравнявшись с пикетчиками, громко гудели. И мужчины в малицах, и женщины в ягушках по-детски доверчиво улыбались им вслед.

Потом люди ассоциации пустились «по следу» старого Теклю - пошли на почту, отправили свои главные мысли и чаяния президенту страны.

ТЕЛЕГРАММА
Москва Кремль Президенту СССР
Горбачеву М. С.
Копия:
Председателю Верховного Совета РСФСР
Ельцину Б. Н.

За годы освоения нефтепромыслов на дорогах и вблизи месторождений насильственной смертью погибли 26 человек коренного населения зпт жителей нашего сельского совета тчк погублены сотни оленей зпт тысячи квадратных километров оленьих пастбищ зпт охотничьих и рыболовных угодий зпт десятки нерестовых рек тчк

В знак протеста против разбойного уничтожения коренных народов и их родины варьеганское отделение ассоциации хантов и ненцев совершило предварительное пикетирование и остановило движение машин на 5 часов 1 октября автодоро-

ге из города радужного на нефтепромысел западный варьеган месте варварского наезда машин на домашних оленей тчк

Требуем

Первое передать земли нашей исторической родины в собственность родовых общин коренных народов

Второе отношения между промышленными предприятиями и родовыми общинами строить на договорных основах

Третье всю власть на местах передать создаваемым родовым советам

Предлагаем срочно принять президентский указ о малочисленных народах и этой целью создать инициативную и координационную группу ассоциации народов Севера тчк

Случае продолжения практики разбойного и варварского уничтожения коренных народов и их земель намерены полностью блокировать работы на нефтегазопромыслах и лесозаготовках тчк

Межродовое собрание хантов ненцев варьеганского отделения ассоциации народов севера тчк

«Московские новости» № 41(535)
14 октября 1990 г.

THE CHUM ON THE PATH OF DISCORD

(«Moskovskie Novosti», no. 41, October 14, 1990)

An essay of a protest action of local population driven to despair by arbitrariness of the intruders. The cause of the protest action were numerous instance 4s of people, children including, and deer being run over by unpunished truck drivers. When the old Nenets Aivasedy Teklyu had his 24th deer run over in three years, the local people lost patience. They organized a picket - set up a chum on the highway, set up posters carrying photos of accident victims. First the drivers were angered by the road blockage. But when they came to know the complaints of the picketers they recognized their fairness and expressed their solidarity. They even signed, jointly with local residents, an appeal to the authorities. Subsequently, this appeal was published in the local newspaper and considered at the conference of the heads of oil mining enterprises. The claims stated in the appeal are recognized as just, and the authorities agreed to them. The administration of the Khanty-Mansi Territory set aside priority lands for the land use, residence and economic activities of the local peoples.

After the picketing action, the activists, on behalf of the inter-kin assembly of the Khant and Mansi Assembly, sent a telegram to the federal administration describing the catastrophic situation of the local people and the territory and explaining the motifs of their action. They demanded that their historical native lands be handed over in property of the local indigenous communities.

НАС СПАСЕТ ПРИРОДА

(Народный депутат СССР, писатель Е. Д. Айпин - журналист А. Анисенков)

На сессиях Верховного Совета СССР немало говорилось о том, что особое внимание должно уделяться проблемам наиболее неблагополучных в экологическом отношении регионов. Ханты-Мансийский автономный округ к числу благополучных не отнесешь - «покорители Севера», как говорится, наломали здесь дров предостаточно. Что же оставят они коренным жителям? Не пора ли остановиться «исследователям» Севера или потребуется активное вмешательство общественности, чтобы их остановить?

- Мои земляки, пенсионеры и вдовы охотников, живущие постоянно в лесу, на родовых угодьях, - начал беседу Е. Д. Айпин, - отдали государству все, что имели: молодость и здоровье. Пишут, что день ото дня теряют и веру в будущее. Угодья, родовые земли попали под месторождения нефти, под бетонные и грунтовые дороги к промыслам. На охотничьих и рыбных промыслах, на брусничниках и клюквенниках, на кедровниках - пришлые браконьеры. Земляки просят оказать помощь. Их понять можно: через пять-семь лет вряд ли потребуется им помощь..

Считаю, судьба каждого народа - в его собственных руках. И коренных народов Югры - ханты, манси, ненцев - в том числе.

Из глубины тысячелетий, преодолевая эпидемии и стихийные бедствия, отражая полчища иноземных захватчиков и враждебных племен, мы добрались до сегодняшнего дня.

Тяжек и труден путь через многие столетия. И в пути, называемом жизнью, мы потерял не один род, не одно племя. Но все же мы выжили, хотя числом изрядно уменьшились. Мы выжили, потому что знали, как нужно держать лук и стрелы. Мы выжили, потому что знали, какими травами, какими шаманскими камланиями какие болезни лечить. Мы выжили, потому что знали, как

свято нужно оберегать слово и клятву, как нужно любить и ненавидеть...

Мы выжили, потому что судьба наша была в наших руках.

Но сегодня, увы, наша судьба не принадлежит нам.

Одно из величайших богатств нашей земли - нефть - стало нашим бедствием, стало нашим горем.

Мы не знаем, как быть с тем миллионом тонн нефти, что ежегодно разливается по бассейну нашей главной кормилицы Оби. Мы не знаем, что пьем воду, отравленную фенолом.

Мы не знаем, где нам завтра ловить рыбу, выслеживать зверя и птицу, пасти оленей. Мы не знаем, где нам завтра срубить избушку, поставить ловушку, похоронить последнего сказочника.

Мы не подозреваем, что без генетически закрепленной пищи - без свежей рыбы, без свежего мяса, без северных ягод, грибов - нас ожидает физическая гибель.

Об этом говорит и статистика. За одно только десятилетие, с 1970 по 1979 год, сократилась численность 7 из 26 малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

- В одном из выступлений Валентин Распутин сказал: «Конституции, права человека, утонченные законы - что толку от всей этой демократической бижутерии, если попирается право будущих поколений на существование в мире, который мы присвоили только себе и дотрепываем его с безжалостностью безумца».В самом деле, не является ли разрушение среды обитания преступлением человечества против самого себя?

- Об этом я думаю постоянно. В своих раздумьях основываюсь на собственных наблюдениях. Иногда вывод получается малоутешительным.

У нас каждый человек - дитя природы. Каждый человек на виду. Виден он со всеми своими привычками, странностями, особенностями характера. Знают у нас, кто чем дышит, чем живет, что носит за душой. Особенности моего народа - от простора земли, от необъятного пространства тайги и тундры.

Тысячелетиями складывались традиции малочисленных народов Севера. Значительное влияние оказывали на характер обычаи, производственные условия, дивная, но суровая природа. Тысячелетиями уклад жизни передавался из поколения в поколение. Вот почему, наверное, у нас особенная привязанность к теплу и свету северной земли и северного неба. Сама природа требует от человека этой привязанности. Учит познавать себя через окружающую среду. Говорят: более, чем где-

либо, ранима природа Севера. Должен сказать, не менее раним и человек. А при неосторожном, а вернее, бездумном, варварском отношении к природе претерпевает изменения и духовный мир человека.

Хочу добавить: мой народ тоньше чувствует свою причастность к природе, чаще размышляет о себе, о жизни, о торопливом беге времени.

Да, времена меняются. Все чаще в быт ханты-манси проникают испорченные городские нравы, низменные привычки обидеть, унизить, оскорбить,, лягнуть поверженного. Все это калечит души малозащищенных коренных жителей. И, что особенно тревожно, в первую очередь детей.

- Специалисты утверждают: несмотря на проблемы современного мира, человека сегодня более всего тревожит экологическая незащищенность.

- За отравленные реки, погибающие леса, землю, напичканную ядохимикатами, отходами тяжелых металлов,а у нас на Севере в дополнение ко всему и нефтью, придется дорого платить уже в ближайшие годы. Но вот парадокс эпохи: все понимаем, что придется, да никак не можем прозреть, не хотим понять близость этой опасности. Кажется, Андрей Дмитриевич Сахаров сказал, что мы начали строить дом не с фундамента, а с крыши. Крышу вроде бы соорудили, да вот беда - держаться ей не на чем.

Вспоминается выступление на второй сессии Верховного Совета СССР депутата А. И. Выучейского. Тревогой было наполнено его заявление от имени всех своих земляков - жителей Ненецкого автономного округа. Говорил он о доселе неизвестных, закрытых за семью печатями последствиях деятельности ядерного полигона на Новой Земле, приводил примеры повышенного заболевания взрослых, о рождаемости детей-калек. Невольно подумалось, что в таком же положении и наш Ханты-Мансийский автономный округ. Один только Самотлор о многом говорит...

- По дороге от Нижневартовска на Самотлор стоит стилизованная нефтяная вышка. На ней надпись: «Первая скважина Самотлора». Рядом напоминание, что пробурена она на берегу безвестного тогда озера Самотлор в мае 1965 года. Значит, четверть века нефтяники осваивают «непокорный» Север?

- Четверть ли? Еще в пятьдесят третьем году в селе Березове Ханты-Мансийского округа было открыто месторождение природного газа. В 1960 году - «открытие века»: вблизи села Шаим

ударил мощный фонтан высококачественной сибирской нефти. Через полтора десятка лет из-под болотных топей уже добыли второй миллиард тонн «черного золота».

Как сказал на XXY съезде КПСС тогдашний генеральный, что сделано и делается - настоящий подвиг. Как и всякий подвиг, обошелся он очень дорого.Возникшие в короткий срок многочисленные объекты добычи нефти и газа, города и поселки оказали неблагоприятное воздействие на легкоранимую северную природу. Убедительное подтверждение этому - песчаные «дюны» в районе Нового Уренгоя. В летнее время лесотундра здесь местами напоминает среднеазиатские пейзажи.

Вокруг Самотлорского месторождения вследствие нарушения водного режима и загрязнения воздуха происходит необратимый процесс отмирания мощных кедровых массивов. Подобное происходит и под Сургутом, Нефтеюганском, в Октябрьском районе, в зоне деятельности предприятий объединения «Красноленинскнефтегаз». К пагубным последствиям приводит неудовлетворительное обустройство площадок буровых установок. Незаживающие раны, особенно в районе вечной мерзлоты, наносит природе строительство трубопроводов. На Оби угрожающими темпами сокращаются нерестилища ценных рыб, сокращается добыча пушного зверя и птицы.

Неоднократно слышишь, что проектировщики в первый период не знали в полной мере всех особенностей и последствий взаимодействия нефтегазодобывающих объектов со здешней природной средой, не имели четких научных рекомендаций. Но почему же сейчас, спустя десятилетия, строители получают несовершенные в экологическом отношении проекты? По-видимому, все дело в том, что оценить качество и эффективность предложений по охране природы на стадии принятия проекта, а также осуществить контроль за их вопощением сегодня практически некому. Да, именно так: контролирующих органов много, а оценить некому.

Немало навредили природе Сургутские ГРЭС, Нижневартовская и Уренгойская электростанции.

- Еремей Данилович, четверть века назад встречались в Западной Сибири села, где люди отдавали реке поклоны, шли приветствовать ледоход, как на праздник. Сегодня видишь другое - ничего не осталось святого для человека ни на земле, ни на воде. Но более всего встревожило, что коренные жители иногда не чувствуют себя хозяевами на отцовской земле. Не

потому ли такое произошло, что превратил человек животворную силу природы в непомерно потребное ему сырье?

- Так случилось, что мы и не заметили, как переступили порог восприимчивости. Произошла своего рода отрицательная адаптация. На смену возмущению пришло отвратительное равнодушие. И не только отвратительное, но и опасное. Надо сказать, этому способствовало постоянное нарушение собственных законов. Сколько их принималось для защиты природы или конкретных городов и водных бассейнов?! Но едва высыхали чернила, их забывали.

Другая причина: природопреобразующие проекты финансируются без экологической экспертизы. Последствия такого строительства, конечно же, непредсказуемы.

Честно говоря, не очень-то заботит северная природа и руководителей предприятий. Нередко не используются даже те средства, которые отпускаются на природоохранные цели. А что уж говорить о дополнительных капиталовложениях!

Не только материальный, но и моральный ущерб наносят природе Севера те, кто приезжает к нам с одной целью: пополнить хоть немного свой семейный бюджет. Как правило, люди случайные, с психологией временщика к природе благосклонны никогда не были.

Однажды председатель Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов Верховного Совета СССР К. С. Салыков привел такие факты: в 103 городах, где живет около 50 миллионов человек, предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе превышают в десять и более раз; абсолютно здоровых школьников в стране не более 20 процентов от их общего числа. Так что тревожная, а кое-где кризисная экологическая обстановка не только отрицательно влияет на здоровье людей, но и становится одной из причин роста социально-политической напряженности. Поэтому необходимо развивать природоохранные прогрессивные технологии, вводить жесткие материальные санкции за разного рода экологические нарушения.

А вообще сегодняшние беды вобрали в себя все краски экономического, экологического и этносоциального неблагополучия. Развязать эти тугие узлы напряженности можно с учетом нового федеративного строения Российского государства...

Мне, родившемуся в бедной крестьянской семье недалеко от Нижневартовска, хорошо известно, что именно нужно сегодня охотнику и рыбаку, коренному жителю в его селении на местах

промысла. Ему необходим весь современный комплекс жизнеобеспечения: движок для электроэнергии, рация, вертолетная площадка, семейный или разъездной учитель для детей хотя бы до третьего класса, разъездной медик. И -самое главное - жизненное пространство, право приоритетного природопользования. Право бессрочного пользования землей, которая принадлежала племени, роду, семье. И чтобы на этой земле никто не мешал ему выслеживать зверя, ловить рыбу, пасти оленей, собирать ягоды, грибы, заниматься народными промыслами. Нужны заповедные территории проживания и хозяйственной деятельности коренных народов.

В своем округе мы создали ассоциацию «Спасение Югры». Думается, что мы все-таки на правильном пути: не коренного жителя нужно насильно тащить к благам цивилизации, а с этими достижениями научно-технического прогресса необходимо идти к нему. К его селению со Священным бором, с кладбищем, где покоятся его предки.

Со временем ассоциация должна помочь решить многие проблемы. Она может создать свои производственные кооперативы, предприятия и учреждения, установить деловые контакты с зарубежными фирмами, вступить, скажем, в международные объединения, ассоциации стран Севера.

Нельзя спасти народ, который сам этого не хочет.

Но у нас теперь будет ассоциация, которая хочет этого.

И наша судьба, выбитая из наших рук коварным нефтецентризмом, похоже, снова возвращается в наши руки.

Ведь наш исторический опыт и генетический фонд - и любого другого много- или малочисленного народа - ценны не только для страны, но для всего человечества, для всей мировой цивилизации.

Журнал «Природа и человек», № 10 - 1990 г.

WE SHALL BE SAVED BY NATURE

Interview to A. Anisenkov («Priroda i Chelovek», no. 10, 1990)

The major wealth of nature - the oil - has become the cause of the plight of indigenous peoples: the national game grounds have suffered from the exploitation of the oil fields, the rivers have been poisoned, the birds, animals and berries disappeared because the forests are perishing, and poachers are active. And, without the feed they are used to - fresh meat and fresh fish - the local people are doomed to physical death. They have survived in the course of millennia despite the raids of enemies and epidemics. They have survived because they have lived in harmony with nature. They have treated nature with care since the environment in the North is very vulnerable. Nowadays the numerous gas and oil production projects have almost destroyed it. They have turned the Novyi Urengoi region into sand deserts and caused the extinction of large Korean pine massifs, destroyed numerous fish spewing grounds, inflicted irreparable wounds in the permafrost regions. The cause is that the builders receive ecologically imperfect desings and fail to meet the nature conservation reconciliations as well as the criminal indifference to the fate of the Territory on the part of the leaders of industrial projects and the operators of development works - people with a temporary worker mentality. It is necessary to introduce strict sanctions for ecological destruction. To save nature and, hence, local people is the first priority. In the name of that the association «Ugra Salvage» has been establishment of protected areas for local small peoples to ensure their right of priority land use in these territories and creation of the entire system of life support (radio stations, diesel units to generate electric power, travelling doctors and teachers). Today the aborigines of the North are doomed - their environment is being destroyed and they are being corrupted by the habits brought over into the taiga by the influx of strangers.

Еремей Айпин

ИДЕТ БЕЗЗАСТЕНЧИВЫЙ ГРАБЕЖ

Сказать хочется о двух минах замедленного действия, заложенных в программе перехода к рынку. Первая - под базовыми отраслями народного хозяйства. В программе сказано, что сохранится государственный контроль над ценами на основные и первичные ресурсы: нефть и нефтепродукты, газ, некоторые виды черных и цветных металлов. Коснусь проблемы одной отрасли - нефтяной, потому что наш автономный округ - Ханты-Мансийский - добывает две трети нефти страны.

Программа сохраняет полную государственную монополию на эту важнейшую отрасль народного хозяйства. Экономические реформы кардинально никоим образом не касаются нефтедобывающей промышленности. Хотя на первый взгляд решение кое-каких вопросов вроде бы намечено. Например, предусматриваются договорные цены. Что это такое, мы сможем понять, сопоставив их с реально существующими.

Так называемая договорная цена на ханты-мансийскую нефть ниже рыночной в 20 раз. При предлагаемой договорной цене дефицит местного бюджета составит 700 миллионов рублей (по курсу 1990 года) в год. Где их взять при рыночных отношениях? Ходить с протянутой рукой и просить у республики? У кого еще просить?

Другая сторона проблемы. Мы поставляем Белоруссии 44 млн. тонн нефти в год. На свои нужды эта республика использует 18 млн. тонн, а остальные 26 миллионов реализует по своему усмотрению. Но от прибыли, которую получает Белоруссия за нашу нефть, сибирским нефтяникам, как говорится, ни жарко и ни холодно, никакого дохода. Для Ханты-Мансийского округа нет никакого смысла, никакого стимула выкачивать эту лишнюю нефть из своих недр.

Наш округ, являясь одним из богатейших регионов мира и основным источником валютных поступлений страны, сам нищенствует. Только за восемь месяцев минувшего года жители недополучили более миллиона квадратных метров жилья, более 14 тысяч мест в школах, 13 тысяч мест в дошкольных учреждениях. Такой список можно продолжать.

Это и понятно: в государственный бюджет, в централизованные фонды отчисляется до 99 процентов прибыли от нефти, в то время как в местный бюджет - 1 процент. В других же регионах страны в местный бюджет отчисляется от 13 до 75 процентов прибыли. Ясно, что идет беззастенчивый грабеж нашей земли и народа.

Таким образом, при переходе на рыночные отношения и нефтедобывающие отрасли, и автономный округ, и все его население будут поставлены в более жесткие условия, нежели при административно-командной системе.

Есть ли выход? На мой взгляд, решение проблемы в следующем.

Во-первых, необходимо разрешить нефтедобывающим предприятиям устанавливать прямые экономические связи с заинтересованными партнерами, заключать прямые договоры с потребителями нефти.

Во-вторых, госзаказ не должен превышать 60-70 процентов добываемой нефти. А остальные сорок процентов под контролем местных органов власти предприятие должно иметь возможность реализовывать по рыночным ценам. Это уже ближе к рынку.

Вторая мина замедленного действия, заложенная в программе, угрожает межнациональным отношениям. Все знают: представители автономных республик, автономных областей, округов к разработке программы не привлекались, с ними не консультировались, не советовались. Чем это объяснялось? Тем, якобы, что экономическая программа не затрагивает интересы народов автономных образований. Но хорошо известно: кто владеет и распоряжается материальными ресурсами, тот и хозяин. Отстранение представителей малочисленных народов от обсуждения судьбы природных ресурсов, которыми богаты северные земли, дает повод опасаться, что их голос опять не будет услышан при становлении нового экономического уклада. Это будет способствовать не улучшению, а ухудшению межнациональных отношений.

Можно сказать, что при таком подходе фактически заранее спланированы межнациональные конфликты и межнациональная напряженность.

В национальном вопросе от декларируемой в течение 70 лет идеи равенства народов необходимо перейти к диалогу. Пора признать полноправными республиками все реально существующие автономии.

Журнал «Северные просторы», № 37, январь 1991 г.

WE ARE BEING SHAMELESSLY PLUNDERED

(An article in the magazine «Severnye Prostory», no. 37, 1991)

On the programme of the transition to market relations. There are two possible dangers. First, the state control of the prices, including oil prices. This might lead to the Khanty-Mansi Territory producing two thirds of Russia's oil being doomed to poverty, since only one percent of the profits from the oil produced there is allocated to the local budget. It is proposed that oil production enterprises be permitted to make contracts with oil consumers on their own. The state order should be reduced to 60% so that the remaining 40% of the produced oil could be purchased by local bodies at market prices, which are 20-fold higher than the state prices. The other danger is the probability of ethnic tension, and, presumably, conflicts, because no representatives of national autonomies were invited to take part in the designting of project design and their views were never taken into account, the interests of small indigenous peoples being clearly ignored.

Еремей Айпин

О РЕКЕ ЖИЗНИ

Хочу начать издалека...

Мы сегодня должны осознать одно: все искусственное, все насильственно навязанное народу рано или поздно рухнет. Река Жизни все равно прорывается в свое естественное русло. Правда, можно попытаться замедлить или ускорить течение, попытаться повернуть поток вправо или влево, вкривь или вкось, но природа знает свое дело - все возвращается на круги своя. И примеров этому - множество: Октябрьская революция (переворот) 1917 года, колхозы, система социализма, идеальный коммунизм... Все это рухнуло в одночасье, мгновенно. У системы нет будущего. В этом можно было бы усомниться, если бы хоть одна из стран соцлагеря продолжала строить социализм. Но увы... Куба и Северная Корея не в счет, ибо они держатся на диктаторских режимах. Как показала практика, у системы не было экономической основы - вопреки всем теоретическим посылкам ее классиков. Во-первых, все коллективное, обобществленное, обезличенное, как только убрали кнут, оказалось экономически неэффективным. Мы просто не смогли прокормить себя. Человек должен прежде всего работать на себя, а потом уж на других. Пожалуй, правильность этого положения никто не станет оспаривать. Еще в XVIII веке Екатерина II в своем «Наказе» заметила, что «... люди обыкновенно больше пекутся о вещах, им принадлежащих, чем о вещах, которые от них могут быть всегда отняты». Это касается и земли, и средств производства, и домашнего хозяйства. Во-вторых, у нас система присваивала себе - по данным разных экономистов - от 70 до 91 процента нашего труда, труда каждого работника. А в развитых странах Европы и Америки капиталист (или фирма) присваивает до 30 процентов труда своего наемного работника. Это о прибавочной стоимости. Есть ли разница, кто

вас «грабит» - государство или капиталист (фирма)? Вся разница, по-моему, только в цифрах. А цифры показывают, что наша «самая человечная система» более жестока и безжалостна к своим гражданам, чем «проклятый капитализм».

При этом, конечно, надо признать, что сам идея всеобщего равенства и братства, идея построения общества всеобщего благоденствия, то есть коммунизма, хотя и утопична, но многим притягательна. Хотели большевики осчастливить народы России (повернуть все вспять) - не получилось (в итоге остались без куска хлеба) . Все определяет дело, реальная жизнь, а не идея.

И сегодня, хочу я того или не хочу, нравится это кому-то или не нравится, но Река Жизни возвращается в свое привычное русло. И тут ничего не поделаешь, ничего не противопоставишь, ничем не помешаешь. Все как в самой природе. Разве движение Солнца остановишь?! Разве восход Луны запретишь?!

Все должно идти естественным ходом. Это я называю самодвижением Жизни. И вот наступило время, когда Жизнь начала входить в свои берега. И в эти берега направляет ее Президент России, и поэтому я поддерживаю его курс. Тут все понятно и просто.

Приоритет - во всем - только Человеку, только личности. Все остальное - идеи, союзы , государства, федерации и т.п. - должно быть на втором месте.

Земля должна быть собственностью того, кто ее обрабатывает.

Это тоже бесспорно.

Предприятия должны принадлежать тем, кто в них работает. Хотя бы частично, хотя бы доля дохода этих предприятий.

Монополия на истину не может принадлежать одной партии или какой-то узкой группе лиц.

Страной имеют право управлять лишь всенародно избранные должностные лица и органы власти.

Разумеется, это все давно известные истины. Дело осталось за малым - претворить их в жизнь. Кто на это способен, кроме Президента? Никто, пожалуй. Поэтому нужна сильная Президентская власть, облеченная доверием народа.

Все это обещали большевики в 1917 году: крестьянам - землю, рабочим - заводы и фабрики, народу в лице Советов - власть. Но никто ничего не получил.

Мы это прекрасно знаем. И сейчас рассчитывать на то, что необольшевики-оппозиционеры, придя к власти, выполнят обе-

щания своих предшественников, бессмысленно. Да это и не входит в их планы. Ведь экономически независимым человеком не покомандуешь.

А реформы, начатые Президентом Б. Н. Ельциным, все-таки идут. И в Ханты-Мансийском автономном округе они довольно ощутимы. В апреле прошлого года вышел Указ Президента «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов», где записано, что коренным жителям земля передается «в пожизненное наследуемое владение». В ряде районов местное население уже получило родовые угодья. Еще не собственники, но уже хозяева. Стало быть, есть о чем печься. В этом же году началось акционирование предприятий нефтегазового и лесного комплексов. Значит, и работники этих отраслей станут хозяевами на своих предприятиях.

Положено начало и духовному возрождению народа. За годы Советской власти в округе было разграблено, осквернено и уничтожено 80 православных храмов и церквей, множество хантыйских и мансийских священных земель и капищ. И вот впервые официально власти города Сургута приняли решение выделить средства на восстановление православной церкви. К сожалению, как всегда, руки не доходят до разрушаемых по сегодняшний день национальных святилищ. Без православия немыслимо возрождение России, как и без языческой веры невозможно направить в нормальное русло жизнь коренных северян.

Недавно я объехал свой округ. Встречаясь с жителями, избирателями Президента Б. Н. Ельцина, я говорил примерно то же самое, о чем сказал выше. Выбирайте, как хотите жить: по-старому или по-новому. Конечно, у Президента были ошибки и просчеты. Но у кого их нет? Разве только у того, кто ничего не делает.

Впрочем, убеждать особенно не пришлось. У Бориса Николаевича много сторонников в нашем крае. 12 июня 1991 года на президентских выборах за него проголосовало без малого 70 процентов избирателей округа, принявших участие в голосовании. На встречах с людьми я чувствовал, что большинство поддерживает Президентский курс реформ, как бы трудно ни приходилось. Среди северян он пользовался уважением и доверием. Он стал олицетворением возрождающейся России. В традициях и северян, и русского народа, и Российского Госу-

дарства власть всегда олицетворялась конкретным лицом, а точнее, личностью. Это уже позднее стали приучать нас к коллективному разуму, коллективному руководству и другим коллективным решениям и действиям, когда никто и ни за что не отвечает...

Северяне дружно высказались за Президента.

Среди субъектов Федерации мой Ханты-Мансийский автономный округ занял второе место по основному вопросу апрельского референдума - «доверяете ли вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину?» За доверие высказалось 83,22 процента жителей округа, принявших участие в голосовании. На третьем месте Ямало-Ненецкий округ - 82,82 процента. Уступили мы лишь Свердловской области (84,42 процента). Впрочем, тут ничего удивительного нет - это все же родина Бориса Николаевича.

Хорошие показатели по этому вопросу референдума также у Таймырского, Эвенкийского и Ненецкого автономных округов.

Корякский и Чукотский автономные округа вошли в число пяти субъектов Федерации, которые высказались за досрочные перевыборы депутатского корпуса, поддержав Президента.

Северяне надеются, что Президент страны, получив мандат доверия, оперативно, не откладывая дело в долгий ящик, использует это доверие во благо возрождения России, во благо всех российских народов, во благо Севера.

Журнал «Северные просторы», № 7-8, июль-август, 1993 г.

ON THE RIVER OF LIFE

(an article in the «Severnye Prostory» magazin, no. 7-8; July-August, 1993).

On the basis of historical, social and economic data. Yeremey Aipin demonstrates that the socio-ideological system imposed by the bolsheviks is artificial and absurd. There should be a natural evolution of life, the society can only develop naturally, without pressure as declared by President of the Russian Federation, the nation-recognized leader of reforms. The esdsence of the reforms is this: land should be given over to those who cultivates it; enterprises, to those who work in them; nobody should have the monopoly of the truth; and power should be vested in those elected by the people. The Bolsheviks that seized power in 1917 promised the same things, but they never kept their promises. This can be very well seen where small peoples live. The decree «On Urgent Measures to Protect the Sites of Residence and Economic Activities of Small Peoples» according to which land is given over «in lifelong inherited property» has carried into practice the long-felt aspirations of the northern peoples, who understand and support President. In the 1993 referendum, 83.22% of the residents of the Khanty-Mansi Okrug and 32.82% of the residents of the Yamalo-Nents Autonomous Okrug voted for confidence in President.

Еремей Айпин

КОНВЕНЦИЯ-169.
Что в ней так не нравится политикам и правителям?

I

Главную для меня книгу - »Ханты, или Звезда Утренней Зари» - я начал писать со дня своего рождения. Так вначале мне казалось. Но сейчас я думаю, что, возможно, она зародилась задолго до моего появления на свет. Ее писали мои Мама и Отец, Бабушка и дед Роман, Крестный Отец старец Ефрем и прадед Иван. К ее рождению причастны мои сородичи - близкие и дальние родственники, Братья и Сестры, Реки и Озера, Боры и Урманы, Звери и Птицы, Деревья и Травы. И, разумеется, Боги и Богини Земли и Неба.

Я искал Истину о своем народе. Мне хотелось рассказать о главных опорных основах в жизни моего рода, благодаря которым он дожил до XX века.

Когда я написал первые главы и опубликовал их, то увидел, как много я упустил, не рассказал о сородичах, о моей Земле, о моем народе ханты. Или, как в старину называли,- остяки или угры.

И теперь, когда книга издана, понял: опять многое упустил, опять многое не вошло в нее. Очень многие и очень многое просится в главы «Боги и Богини», «Сказители и Шаманы», «Осени» и «Боли». Понял, что книга - сейчас она как младенец - требует роста. И будет расти. Эти «многие» и «многое» не дадут мне покоя.

Когда я закончу эту книгу... закончу ли когда-нибудь... Возможно, что завершать ее придется другому моему сородичу. Но

с каждым годом все труднее и труднее ее писать. Ибо у народа слишком много потерь и разочарований. У народа отнята Вера, отняты Боги и Богини. Бесследно ушли и уходят великие Шаманы, Великие Сказители, Великие Мастера. Уходят последние. И вместе с ними уходит Душа Народа. Вместе с ними уходит сам Народ, его Язык, его духовная и материальная культура.

Эта книга - о народе, утратившем Душу, утратившем Веру. О народе, уходящем из жизни и обреченном на медленную кончину.

И трудно тешить себя надеждами. Тем более, если ты как народ мал числом. Тем более, если на полпланеты идет нефть и газ твоей Земли. И всем нужен не ты, а твоя Земля.

Но жизнь хороша тем, что ни один человек и ни один народ до самого последнего мгновения не верит в свою кончину. И если в твоем сердце отзовется боль уходящего и ты разделишь с ним его боль, то этим ты облегчишь его участь на пути к вечному и неминуемому Покою...

II

Я искал Истину и в Кремле.
Для себя.
Для моего народа.
Для всех малых числом народов Севера.
Для своих избирателей.
Возможно, для всего человечества.
Искал, но в этих поисках обрел только боль.

Я просил ратифицировать Конвенцию Международной Организации Труда (МОТ) № 169 «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран», принятую еще в июне 1989 года в Женеве. Отмахивались политики от моих болей: «Повремени». Отмахивались: «Потерпите». Отмахивались: «Не до вас!..»

Почему?! В чем дело?! Что так не нравится правителям и политикам в Конвенции-169?! Вернее всего, статья 14. А точнее, строки в ней: «За соответствующими народами признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают». Ведь в этом случае, во-первых, ограничится возможность беззастенчивого уничтожения и грабежа земель, традиционно занимаемых народами Севера. Во-вторых, у народов Севера появится возможность обретения права на свою

землю, появится возможность стать истинными хозяевами своей земли. Я намеренно подчеркиваю: «ограничится возможность», «появится возможность». Ибо, зная нравы нашего общества, особенно верхнего эшелона, уповать на то, что мы в одночасье остановим одной Конвенцией уничтожение и грабеж земель и сделаем многие народы хозяевами своей земли - не приходится.

Получат ли наши коренные народы свою Землю?! Ведь всех претендующих на эту землю не перечесть. Это - нефтяники, газовики, лесорубы, строители... Поймут ли они, что без родовой Земли северные народности обречены на медленную кончину?! Особенно в условиях рыночных отношений. Поймут ли нефтяники - депутаты всех уровней,- что в их руках дыхание моего народа?! Поймут ли?! Хочется надеяться, что Истина о моем исчезающем народе не пройдет мимо них.

III

И все-таки кое-что я обрел в поисках Истины.

6-7 мая 1991 года в Москве состоялся Первый учредительный съезд народных депутатов от малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

На съезде была учреждена Депутатская ассамблея малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в которой 268 народных депутатов всех уровней представляют все малочисленные 26 народов Севера.

В январе мы создали Фонд выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера (Фонд малочисленных народов Севера).

В январе же зарегистрировали всероссийскую газету «Слово народов Севера».

И это - все впервые. Первый съезд, первая ассамблея, первый фонд, первая газета. Конечно, все это обрел я вместе с моими товарищами по депутатскому корпусу. Разве мы могли решить свои проблемы без экономиста, «начальника Чукотки» В. Етылена, без инженера с Таймыра С. Пальчина, без механика из Нарьян-Мара А. Выучейского, без врача из Эвенкии Л. Каплиной?! Разве мы могли обойтись без жизненного опыта и житейской мудрости наших товарищей Е. Гаер, В. Косыгина,

Р. Ругина ?! Разве мы могли обойтись без навыков административной работы преждевременно ушедшего из жизни М. Монго?! Нет, конечно.

Сейчас, при реорганизации центральных органов власти и управления, могут попасть под обвал и структуры малочисленных народов Севера. Хотя здравый смысл за то, чтобы сохранить весь с таким трудом сконсолидированный организационный и интеллектуальный потенциал малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Я ищу Истину. И когда говорю о проблемах моих народов, все соглашаются со мной. Соглашаются министры: правильно делаешь. Соглашаются политики: правильно думаешь. Я оптимист, надеюсь на лучшее. Одно из самых теплых и обнадеживающих посланий на своем первом съезде мы получили от Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина: «В этом благородном деле вы всегда можете рассчитывать на помощь и поддержку Верховного Совета РСФСР и мою лично».

А тепло человеческих отношений северяне особенно ценят.

Немного позже, когда я заканчивал свою книгу, мне кажется, я приблизился еще к одной Истине. Я много размышлял о своем герое. Это охотник Нимьян из рода Медведя, или, на русский лад, Демьян. Главное - это его восприятие мира, его ощущение Земли, его отношение к Человеку. Он сохранил все нити по кровным и родовым линиям, что связывают его с народами всей земли. Поговорит он с человеком, из какого бы далека тот ни приехал - и непременно восстановит кровную или родовую связь, забытую многими народами. Так он находил близких и дальних родственников. Так он находил родственников по крови и генеалогическому корню своего рода. Выходило, что все народы на Земле - это его родственники. Разве он не прав?! Ведь мой народ ханты многие века искал, как строить свои отношения с соседями. И охотник Демьян вобрал в себя то, что накопил народ: с людьми надо жить по-родственному. И чем чаще встречаюсь с людьми, тем больше убеждаюсь в верности этой истины. Возможно, Истины Истин.

Родственниками охотника Демьяна считают себя и Норман Бегущий Заяц из индейского народа сиксика в Канаде, и американка Патриция с Флориды, и саами Йоуни Илмари Йомпанен из Лапландии, и сотрудник Сорбонского университета Э.Тулуз, и норвежский оленевод Матис Тури.

IV

Люди должны жить по-родственному.

И народы должны жить между собой по-родственному.

И континенты должны жить по-родственному.

Это особенно важно и актуально сегодня, когда наша страна начала строить свою международную политику с упором на общечеловеческие ценности, созданные всеми народами Земли, созданные моим народом.

Я верю, что человечество, взрослея, становится добрее.

Значит, в этом добреющем мире найдут отклик и мысли, и Истина моего сородича Нимьяна.

«Федерация», № 6 - 1992 г.

CONVENTION-169

(«Federation» weekly, no 6, 1992)

The author reflects on his last book and it protagonist Nimyan (Demyan), on his kin, on his people and land and on his awareness of being a man in constant search of truth. The author regrets that he failed to ensure The Convention of the International Organization of Labour no. 169 being ratified. The author is confident that the administration is irritated by Article 14 of the Convention stating that «the respective peoples are acknowledged the right of property in lands which they traditionally occupy», granting the Russia' indigenous peoples the right to be masters of their country. These peoples consolidate in search of the truth. A Deputy Assembly of Small Peoples of the North, Siberia and Far East has been established and the Fund of Survival, Development of Economy and Culture of Small Peoples of the North set up and the newspaper «The Word of the Northern Peoples» founded. The best representatives of these peoples have united in search of truth, because these peoples must live as good relatives. Indeed, the Indian from the Siksika tribe Norman the Running Hare, the American Particia, the Norwegian Matis Turi - they all consider themselves relatives of the literary protagonist Nimyan. Indeed, all peoples are relatives, everybody should be respected and loved.

В ПОЛИТИКУ Я ПОШЕЛ НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ...

(Е. Д. Айпин - журналистка О. Богуславская)

«То, что можешь сказать ты, никогда не скажет кто-то другой». Еремей Айпин говорит так не от избытка гордыни, а потому что убежден в неповторимости личности и предназначения каждого человека. В отношении самого Айпина это тем более верно, потому что у него и свой голос в литературе, и свое место в жизни его народа ханты, которому нужны и книги Айпина, и его общественная деятельность. Сегодняшняя беседа с Еремеем Айпиным - прежде всего о работе и проблемах возглавляемой им Ассамблеи малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

- Еремей Данилович, Ассамблея зарегистрирована как общественная организация северных народов. Может ли она реально решать острые проблемы, которые накопились за долгие годы?

- Давайте вспомним, как до недавнего времени писались законы, разрабатывались государственные программы освоения или развития северных территорий и кто этим занимался. Все делалось в верхах, людьми, которые порой понятия не имели, как и чем живут там аборигены. Даже если в такие программы и закладывалась какая-то поддержка коренных народов, до конкретного охотника, оленевода все равно ничего не доходило. Ассамблея дает иные возможности. Мы сами готовим законопроекты. В «Основах законодательства России о малочисленных народах», документе, который сейчас ждет подписи президента Ельцина, наша концепция учтена. Кроме того, Ассамблея создала Фонд выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера, утвержденный правительством России. Учредителями его стали все автономные округа, то есть сами территории, на которых проживают эти народы, ряд российских министерств и ведомств, коммерческие структуры, развврабатывающие северные богатства. Фонд -

наша экономическая база.Времена, когда наверху пытались решать, как жить и всему народу, и каждому человеку в отдельности, - прошли. Это тупиковый путь, в чем мы давно убедились. Государство не должно заниматься детальной регламентацией, его задача - создать такие условия, чтобы человек мог справиться со своими проблемами сам.

- Чтобы взять на себя такие обязанности, как бы заменить собой в этой части государство, Фонду, очевидно, надо быть очень богатой организацией?

- Средства у Фонда есть. Его потенциальные возможности намного больше. Мы надеемся привлечь спонсоров - коммерческие и государственные организации. Например, добывающие на наших территориях нефть, газ. Земли, на которых живут народы Севера, Дальнего Востока и Сибири, занимают больше половины территории России. И это богатейшие земли. Здесь и нефть, и газ, и золото, и алмазы, и лес. Согласитесь, несправедливо, что коренные народы не получают от этого свою долю. Мы написали письмо президенту России с предложением переложить на Фонд реализацию части государственных программ по Северу, дав нам право распоряжаться долей своих богатств.

- На какие же квоты вы рассчитываете? Велики ли они?

- Судите сами. В Ханты-Мансийском автономном округе добывают в год примерно 200 миллионов тонн нефти. Мы просим всего лишь полпроцента - один миллион. Мы хотели бы получить возможность реализации 15 тысяч тонн никеля, 20 тысяч тонн меди, 100 тысяч кубометров деловой древесины. Это абсолютно разумное предложение, и, конечно, мы рассчитываем на понимание президента. Он нас поддерживает. Недавно, например, им был принят Указ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», по которому коренные северяне получили наконец право на свои исконные земли.

- Право собственности на родовые угодья?

- Пока это пожизненное неотчуждаемое владение родовыми угодьями, закрепленное за главами семей. В Ханты-Мансийском округе уже около ста семей получили такие свидетельства. Смею надеяться, что с разбоем на наших территориях покончено. Отныне без согласия владельца, главы рода земля не подлежит отчуждению под промышленное или иное освоение.

- А вы уверены, Еремей Данилович, что кто-то помнит границы былых родовых или семейных угодий? Как закреплять места кочевий оленеводов? По-моему, это очень сложно...

- Это действительно непросто. Но на моей родине, например, на реке Аган сохранилась очень точная память о том, кому что принадлежит. В этих местах не было больших кочевий. У семьи были охотничьи и рыболовные угодья, ягельные пастбища и две избы - летняя и зимняя. Ненцы ходили с оленями дальше, но все равно по достаточно точно определенному замкнутому пространству. А вот на Чукотке кочевье сезонное, длительное, там и не стали делить земли. Но не это главная трудность в работе комиссий, которые занимаются закреплением земель. Есть семьи, которых согнали с их территорий, они же, в свою очередь, потеснили соседей...

- Захочет ли ваша молодежь вернуться к тому образу жизни, который уже во многом утерян, растворился в иных жизненных установках? Дети кочевых народов выросли в интернатах, у них нет навыков традиционного существования в тундре, тайге, они освоили поселковый быт и стали другими.

- Я уверен, что при всех сложностях возвращаться надо, уверен полностью.

- В чум, в яранг с жирниками - от электричества, горячей воды?

- Я не знаю ничего более органичного для жизни на природе, чем чукотская яранга. Но кто говорит, что надо отказаться от удобств? Это не проблема - будь у нас мощная экономическая база, мы создали бы людям все условия для жизни. Я бывал в Норвегии, Канаде, где сходные с нашими условия, - там кочевые семьи имеют и воду, и свет, и связь. По мере того, как наш Фонд будет прочно становиться на ноги, будем решать эти проблемы. И тяга к возвращению у людей есть. Была сделана громадная ошибка - тащить народы из патриархального строя в социализм. Мы убедились, что все искуственно навязываемое рано или поздно разрушается. Должно быть самодвижение жизни. Вместо обещанного нам благоденствия мы получили деградацию, вместо развития культуры - недоучек, люмпенов и бездельников. Совершенно очевидно, что не на себя человек будет работать только пока над ним - кнут. В наших народах сохранились, остались носителями национальной культуры только те, кто занимался традиционным делом. Они - наивысшая ценность нащих народов, а не те, кого чуть ли не насильно учили в интернатах, а потом в техникумах. Судьба людей с оборванными корнями трагична, именно среди них больше всего пьяниц, бездельников. Хозяин, у которого сотня-полторы оленей, при-

ехав в поселок, не станет пьянствовать неделями. Он хочет жить, работать, передать накопленное детям.

- Вы считаете, что интернатская система образования порочна в принципе?

- Безусловно. Начальное образование ребенок должен получить, живя дома, в семье.

- А если семья кочует? Нанимать ему индивидуального учителя?

- А почему бы и нет? Нанимали же когда-то к одному ребенку нескольких учителей. В той же Норвегии в пятидесятые годы тоже увлекались интернатами, считая, что там можно дать ребятам лучшее образование. Потом психологи забили тревогу: из интернатов выходили психологически неполноценные люди, которым было безразлично, где жить, чем заниматься. Люди перекати-поле. И государство сочло, что это нерационально. Стране нужны патриоты своей земли, дела родителей, предков. Сейчас там открывают школы для пяти ребят, для одной семьи.

- А если у семьи нет средств, чтобы нанять педагога? Что делать беднякам, которым не достанется земель, угодий, оленей?

- Вот это уже дело государства, власти. Оно должно будет заботиться о том, чтобы поддержать бедных, больных, немощных. Для этого существует регуляция доходов через налоги, система социального перераспределения. Нам ничего и изобретать не придется, подобные системы отрегулированы и проверены.

- Что же народ должен возвратить себе в первую очередь? Земли? Право самоуправления? Вам, писателю, ощутимы ведь и иные потери, о которых вы пишете в своих книгах.

- Нельзя было отнимать у народа веру в Бога. У ханты очень стройная религиозная система, органично и естественно объединяющая все сущее в единый живой мир. Разрушились и нравственные основы, связывающие народ воедино. «Красный» Бог - неуклюжая подмена, он и не мог ничего заменить, хотя нас и пытались заставить верить в эти искусственные идеи. Без веры нет народа.

- Вы были народным депутатом СССР, сейчас возглавляете Ассамблею малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Общественным деятелем, как и писателем, надо родиться. Зачем вы пошли в политику? Это поприще отвечает каким-то вашим склонностям?

- Я бы сказал, что в политику я пошел не от хорощей жизни. У нас в округе 1 миллион 300 тысяч населения, коренные жители составляют от этого числа всего 2 процента, и среди них почти нет интеллигенции. Моим соплеменникам было бы чрезвычайно трудно рассчитывать на успех на тех первых выборах в народные депутаты. У меня же были читатели, меня знали. Да, это далекая от искусства, литературы сфера деятельности, но она тоже дает мне материал для книг, расширяя представления о психологии, характерах людей. У меня нет ощущения, что я занят не своим делом. Я убежден: все, что делаешь, надо делать с сознанием - никто этого не сделает лучше тебя. Я знаю, зачем я работаю и зачем пишу.

Газета «Труд», 2 ноября 1993 года.

I WENT INTO POLITICS PERFORCE

Interview to O. Boguslavskaya («Trud», November 2, 1993)

A talk on the problems of the Assembly of the Small Peoples of the North, Siberia and Far East. Previously programs for small peoples of the North, Siberia and Far East were developed by Moscow officials, ignorant of the life of indigenous populations. Today bills are drafted by the Assembly. In addition, the Assembly has set up the Fund for the Survival of Small People - an economic basis of their revival. The means of the Fund would be accumulated via some of the profits made by the purchase of the riches produced where the indigenous peoples live, namely, natural resources, forest, and fish. Of principal importance is the Decree of Russian President on «On the urgent measures for the protection of the areas of life and economic activities of small peoples of the North», which makes them masters of their own land. From now on the land cannot be removed without permission of the owner, the kin or family. There are some problems, however, associated with the establishment of the land boundaries, but they can be overcome. Certain problems are caused by young people that are now out of the habit of traditional life. The boons of civilization are introduced - electric power, radio communication, motorization, medical service) to the places of residence of the local populations, following the example of Canada and Scandinavian countries. An important factor of the revival of small people should be the revival of their spiritualism, self-respect and awareness of their unique place in the world - they have a unique religious system uniting all the living creatures. So far, the indigenous populations of the North have problems in asserting themselves. There are almost no intellectuals among them. «So that they may be heard I went into politics to speak on their behalf because I have readers and I am known in my country», E. D. Aipin explains.

АННОТАЦИИ

к произведениям Е.Д.Айпина, помещенным в книге «И уходит мой род»

И УХОДИТ МОЙ РОД
(Сборник «Народов малых не бывает», М., изд-во «Молодая гвардия», 1991 г.)

Эссе о трагическом положении малочисленных народов Севера, обреченных на вымирание под натиском нефте - и газодобывающих ведомств. Сокращается территория проживания хантов, манси, ненцев, которые вынуждены перебираться в поселки, где, оторванные от родной среды обитания и привычной жизни, деградируют - забывают свой язык, культуру, спиваются от безделья и неспособности найти свое место в чуждом им мире. Подчеркивается равнодушие к их судьбе местной власти и хозяйственных руководителей, которым не только безразлично, выживут или нет коренные народности (например, ханты реки Пим), но которые не хотят даже защитить местное население от бесчинств и уголовных преступлений - грабежей, краж имущества и оленей, осквернения могил и святилищ, - творимых пришлыми людьми. «Где и как жить?! Кончилась земля предков - и кончился наш род!» - вот горестный лейтмотив эссе.

Спасение земляков-соплеменников и других аборигенных народов Севера автор видит в создании заповедных (резервных, автономных) земель, закрепленных за коренными народностями. Там они не только сохранят, но могли бы и развивать свои духовные, этнокультурные особенности. Для этого необходима государственная поддержка: во-первых, законодательное подтверждение реального САМОУПРАВЛЕНИЯ таких земель (территорий) местными жителями; во-вторых, последовательная и продуманная просветительская политика (создание широкой сети национальных школ, приближенных к местам проживания рыбаков и охотников; организация работы разъездных учителей, которые кочевали бы с оленеводческими бригадами; издание учебников, пособий, литературы на языках коренных народностей и т.д.). Если этого не будет - исчезновение малочисленных этносов неизбежно.

БЫТЬ ЛИ МОЕМУ НАРОДУ?
(Выступление на сессии Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов в октябре 1988 г.)

При сравнении положения ханты в прошлом (цитируются фрагменты статьи о них в «Большой Энциклопедии», изданной в Санкт-Петербурге в 1904г.) и теперь становится очевидным, что жизнь этого народа не стала лучше, а даже ухудшилась. Возникла неведомая прежде проблема: сокращаются родовые угодья, опустели национальные поселения - со всех сторон наступают нефтепромыслы. «Где жить, где пасти оленей, ловить рыбу, добывать зверя и птицу?» - таковы, полные отчая-

ния, раздумья автора и его отца-таежника. Вспоминается прошлое, когда не было нефтедобытчиков: коренное население разводило коров, лошадей, оленей, сажало картофель, овощи; процветали традиционные промыслы - охота, рыбная ловля, заготовка ягод, орехов, грибов; в местах компактного проживания работали школы-интернаты, медпункты, отделения связи, магазины, клубы. Сейчас ничего этого нет. Причина: бездеятельность, равнодушие, формализм местных руководителей. Возрождение коренных народностей возможно лишь при создании для них заповедных территорий. Обязательно - республиканского значения. Чтобы посягательство на них (разработка недр, строительство промышленных объектов и т.п.) рассматривалось в правительстве, а не разрешалось ведомствами и местными органами власти. Таково мнение не только Е.Д. Айпина, но и большинства коренных жителей (приводятся выдержки из обращения в Верховный Совет слета рыбаков-охотников Угутского коопзверпромхоза).

ОТДАЙТЕ МНЕ МОЮ ЗЕМЛЮ

Интервью Карине Савельевой (журнал «Охота и охотничье хозяйство», N1 - 1990г.).

Анализ современного состояния края и жизни коренного населения (удручающая статистика демографического, социального, экологического регресса). Для улучшения положения необходимо добиться реальной автономии округа и признания его экономики независимой. Нужны решения правительства: об отчислении в бюджет округа определенного процента от прибылей, даваемых округом; об обеспечении округа материальными ресурсами.

Затем Е. Д. Айпин говорит о природных богатствах края, их хищнической эксплуатации, обрекающей на гибель местное население. О трагедии коренных жителей, вынужденных покидать родные места, нищенствовать. О детях аборигенов, оторванных от привычной среды и национальной хозяйственной деятельности, а потому превращающихся в никчемных, без образования, без профессии, людей. Об опустевших, разрушающихся деревнях. Об уничтожении природы (статистика). Спасение края и коренных народностей - в создании заповедных территорий, что поможет сохранить: языковую, культурную среду, национальное своеобразие; традиционные отрасли хозяйства - охоту, рыболовство, оленеводство. Но главное - заповедные территории сделают аборигенов подлинными хозяевами на своей земле, что даст им возможность решить все свои экономические, социальные, экологические проблемы. Осознали это и коренные жители (цитируется выступление Е. Д. Айпина на первом съезде народных депутатов о бедах его родины, его земляков).

ЧУМ НА ДОРОГЕ РАЗДОРА

(«Московские новости», N41, 14 октября 1990г.).

Очерк об акции протеста коренного населения, доведенного до отчаяния произволом (сбивают машинами людей, в том числе и детей, давят оленей, воруют их) и безнаказанностью шоферов на трассе между базовыми центрами нефтяников. Когда у старого ненца Айваседы Теклю был раздавлен очередной, двадцать четвертый за три года, олень, терпение местных жителей иссякло. Они организовали пикет: поставили на бетонном шоссе чум, установили стенды с фотографиями жертв дорожных происшествий. Сначала водители машин, возмущенные тем, что движение перекрыто, негодовали. Но, ознакомившись с жалобами и претензиями пикетчиков, признав их разумность, солидаризировались с местными жителями. Даже подписали их обращение к властям. Позже обращение это, напечатанное в местной газете, было оперативно рассмотрено на совещании руководителей

нефтедобывающих предприятий. Требования, изложенные в обращении, признаны справедливыми. Обещано выполнить их. Администрация Ханты-Мансийского округа незамедлительно выделила территории приоритетного природопользования, проживания и хозяйственной деятельности для коренных народностей.

После пикетирования активисты акции отправили от имени межродового собрания хантов и манси телеграмму высшим руководителям страны, в которой обрисовали катастрофическое положение местного населения и края, объяснили мотивы и причины своих действий (состоявшихся и возможных), потребовали передать земли своей исторической родины в собственность родовых общин коренного населения.

НАС СПАСЕТ ПРИРОДА

Интервью А. Анисенкову (журнал «Природа и человек», №10 - 1990г.)

Главное богатство Приобья - нефть - стало причиной бедствий коренных народов: родовые угодья попали под разработку месторождений, дороги; реки отравлены; птицы, звери, ягоды исчезли и потому, что вымирают леса, и потому, что свирепствуют браконьеры. А без генетически необходимой пищи - свежего мяса, свежей рыбы - местное население ждет физическая гибель. Они выжили в течение тысячелетий, несмотря на нашествия врагов, эпидемии; выжили, так как были в согласии с природой, берегли ее, ибо северная природа легко ранима и беззащитна. Теперь же многочисленные объекты добычи нефти и газа почти погубили ее: превратили в песчаные пустыни район Нового Уренгоя, вызвали вымирание кедровых массивов, уничтожили многие нерестилища рыб, нанесли земле незаживающие раны в районах вечной мерзлоты. Причина: строители получают несовершенные в экологическом отношении проекты, не выполняют природоохранные рекомендации; преступное равнодушие к судьбе края и руководителей промышленных объектов, и работников на промыслах - людей с психологией временщиков. Необходимо вводить жесткие материальные санкции за экологические нарушения. Спасти природу, а значит, и коренных жителей - вот первоочередная задача. Во имя этого и ради этого создана ассоциация «Спасение Югры», основная цель которой: добиться выделения заповедных территорий для местных малочисленных народностей, гарантировав им право приоритетного природопользования на этих землях и создав весь современный комплекс жизнеобеспечения (радиостанции, дизельные установки для выработки электроэнергии, разъездные медики, учителя). Потому что сейчас аборигены Севера обречены: и среда их обитания гибнет, и чуждые им нравы, занесенные нахлынувшими в тайгу чужаками, стали развращать хантов, ненцев, манси.

ИДЕТ БЕЗЗАСТЕНЧИВЫЙ ГРАБЕЖ

(Статья в журнале «Северные просторы», № 37 - 1991г.)

О программе перехода к рыночным отношениям. Реальны две опасности. Первая - государственный контроль над ценами. В том числе, ценами на нефть. В результате этого, Ханты-Мансийский округ, добывающий две трети нефти страны, обречен на безденежье, так как в местный бюджет отчисляется лишь один процент прибыли от продажи добываемой здесь нефти. Предлагается: разрешить нефтедобывающим предприятиям самим заключать договоры с потребителями нефти; снизить государственный заказ до 60 процентов, чтобы оставшиеся 40 процентов добываемой нефти местные органы могли продавать по рыночным ценам, которые в 20 раз выше договорных. Вторая опасность - вероятность межнациональной напряженности, а возможно, и конфликтов, так как представители национальных

автономий к разработке проекта не привлекались и мнение их не учитывалось: несомненно игнорирование интересов коренных малочисленных народностей.

О РЕКЕ ЖИЗНИ
(Статья в журнале «Северные просторы», № 7-8, июль-август, 1993г.).

Логичное, аргументированное, с привлечением исторических и современных аналогий, статистических выкладок, утверждение, что идеологическо-социальная система, навязанная стране большевиками, нелепа и искусственна. Должно быть самодвижение Жизни, общество может развиваться лишь естественно, без насилия над ним. Что провозгласил и старается осуществить Президент Российской Федерации, всенародно признанный лидер реформ, суть которых: приоритет — во всем! - Человеку; земля - тем, кто ее обрабатывает; предприятия тем, кто на них работает; никто не имеет монополию на истину; власть - должностным лицам, избранным всенародно, — то же обещали и захватившие власть в 1917 году. Но обманули. А Президент последовательно осуществляет намеченное. В местах проживания малочисленных народностей это видно явственно. Указ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов», по которому коренному населению земля передается в «пожизненное наследуемое владение», реализовал давние чаяния северян, понимающих и поддерживающих Президента. На выборах 1991 года за него проголосовало около 70 процентов жителей Югры; по основному вопросу апрельского, 1993 года, референдума (о доверии Президенту Российской Федерации) положительно ответили 83,22 процента жителей Ханты-Мансийского и 82,82 процента жителей Ямало-Ненецкого автономных округов.

КОНВЕНЦИЯ-169
(Еженедельник «Федерация», № 6 - 1992г.).

Через размышления о своей последней книге и ее герое Нимьяне (Демьяне) - к размышлениям о своих сородичах, своем народе, своей земле, к осознанию себя как человека, неустанно ищущего Истину. Сожаление, что не смог добиться ратификации Конвенции Международной Организации Труда N169, недоумение, почему она раздражает наши власти, и понимание: дело в статье 14, в утверждении: «за соответствующими народами признается право собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают», что дает право и российским коренным народам считаться хозяевами своей малой родины. В поисках Правды-Истины народы эти консолидируются: учреждена Депутатская ассамблея малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, создан фонд выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера, учреждена газета «Слово народов Севера». Объединились в поисках Истины и лучшие люди этих народов (перечисляются), потому что народы должны жить по-родственному. Ведь считают же себя родственниками литературного Нимьяна индеец из племени сиксика Норман Бегущий Заяц, американка Патриция, француз Э.Тулуз, саами Йоуни Илмари, норвежец Матис Тури. Все люди - родственники, всех надо уважать и любить.

В ПОЛИТИКУ Я ПОШЕЛ НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ
Интервью О.Богуславской (газета «Труд», 2 ноября 1993г.)

Беседа о проблемах Ассамблеи малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Раньше программы для регионов составляли столичные чиновники, не знающие жизни коренного населения на местах. Теперь законопроекты

предлагает Ассамблея. Кроме того, Ассамблея создала Фонд выживания малочисленных народов - экономическую базу их возрождения. Средства Фонда будут создаваться за счет части доходов, получаемых от реализации богатств, добываемых в местах проживания коренных народов: полезных ископаемых, леса, пушнины, рыбы. Принципиально важен Указ Президента России: «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», который делает их хозяевами своей земли. Отныне она не может быть отчуждена без разрешения владельца: рода, семьи. Есть, правда, сложности с установлением границ угодий, но это преодолимо. Проблемы и с молодежью, отвыкшей от традиционного быта. Решаются привнесением благ цивилизации (электроэнергия, радиосвязь, моторизация, обучение, медицинское обслуживание) в места проживания местного населения, по примеру Канады, скадинавских стран. Важным фактором возрождения малочисленных народов должно стать возрождение их духовности, самоуважения, осознания своего уникального места в мире: у них очень стройная религиозная система, объединяющая все сущее. Пока же коренному населению Севера трудно заявить о себе: среди них почти нет интеллигенции. Чтобы их услышали, чтобы говорить от их имени, я и пошел в политику, потому что у меня есть читатели, меня знают на родине, объяснил Е.Д.Айпин.

СЛОВАРЬ
национальных, редких и специфических слов

1. АБОРИГЕН	- коренной житель страны, местности.
2. АДАПТАЦИЯ	- приспособляемость к внешним условиям.
3. АРКАН	- длинная веревка с затягивающейся петлей на конце.
4. БЕТОНКА	- здесь: бетонная дорога.
5. »БИЧ» (жарг.)	- здесь: опустившийся, асоциальный человек.
6. ВАЖЕНКА	- олениха, самка оленя.
7. ВАХТА	- здесь: сменная бригада, работающая и живущая на промысле определенное время.
8. ВОСЬМИЛЕТКА	- здесь: школа с восьмилетним обучением, школа, в которой лишь восемь классов.
9. ВЫДРА	- хищное плавающее млекопитающее из семейства куньих.
10. ЗИМНИК	- здесь: временная, эксплуатируемая только зимой дорога.
11. ЗЫРЯНЕ	- устаревшее название народа коми.
12. КИСЫ	- меховая обувь до паха.
13. КРАСНЫЙ ЧУМ (см. «чум»)	- разъездная группа работников культуры, пропаганды, просвещения.
14. КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ	- восприемник от купели при крещении ребенка.
15. ЛАБАЗ	- здесь: амбарчик, построенный на опорах и потому вознесенный над землей.
16. МАКОДАН	- дымовое отверстие чума (см.).
17. МАНСИ	- народ угро-финской языковой группы.
18. МЕДВЕЖЬИ ИГРИЩА	- праздник в честь медведя с песнями, танцами, состязаниями, инсценировками.

19. МИР ВЕРХНИЙ, НИЖНИЙ, СРЕДНИЙ - Мифологическая модель мира у обских угров (см.) основана на троичном членении на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный) миры. По хантыйскому мифу, «небесный» и «подземный» народы живут так же, как и люди на земле, причем смерть в верхнем мире означает рождение в нашем, а смерть в нашем - рождение в нижнем.

20. НАРТА - длинные и узкие сани северных народов.

21. НЕРЕСТИЛИЩЕ - место, где рыбы мечут икру.

22. НУМ ТОРЫМ - Верховный Бог ханты.

23. ОСТЯКИ - прежнее название народа ханты.

24. ПИЛОРАМА - механическое устройство для распиловки бревен на доски.

25. САМОТЛОР - озеро в Ханты-Мансийском автономном округе; самотлорское нефтяное месторождение - крупнейшее в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

26. СВЯТИЛИЩЕ - здесь: место почитания языческих божеств.

27. СВЯЩЕННЫЙ ЯР - святилище (см.), устроенное на яру (см.).

28. СЕЛЕНИЕ ЛЕТНЕЕ, ОСЕННЕЕ - сезонное родовое место проживания.

29. СЕЛЬКУПЫ - народ самодийской языковой группы (прежнее название «остяко-самоеды»).

30. ТАГАН (ОК) - железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла.

31. УВАЛ - удлиненная возвышенность с плоской вершиной и пологими склонами.

32. УГРЫ - обобщающее название родственных по языку народов - ханты, манси, венгры, говорящих на угорских языках угро-финской группы.

33. УРМАН	- темнохвойный лес (кедр, пихта, ель) на приречных участках.
34. ФЕНОЛ	- карболовая кислота, оксибензол. Ядовит. Применяется для дезинфекции.
35. ХАНТЫ	- народ угро-финской языковой группы.
36. ЧУМ	- переносное жилище северных народов - конической формы, крытое шкурами, брезентом.
37. ШАМАН	- знахарь, служитель культа в языческих религиях некоторых народов.
38. ШАМАНСКИЕ КАМЛАНИЯ	- ритуальное, в экстатическом состоянии, действо шамана (см.).
39. ЭТНОС	- этническая общность: исторически сложившиеся группировки людей, представленные племенем, народностью, нацией. Термин близок понятию «народ».
40. ЮГРА	- с XII в. название земель, занимаемых хантыйскими и отчасти мансийскими племенами, а также название самих племен.
41. ЯГЕЛЬ	- так называемый «олений мох»: лишайники рода кладония в виде кустиков. Пища северных оленей.
42. ЯГУШКА	- меховая верхняя женская одежда.
43. ЯР	- крутой берег, обрыв.
44. ЯРАНГА	- переносное жилище коренных народов Северо-Восточной Сибири (см. чум).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ

I.АРКТИЧЕСКИЕ НАРОДЫ

Народы, земли проживания которых пересекаются Полярным кругом

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. ДОЛГАНЫ (самоназв.- долган, тиа-кихи, саха)	Долганский диалект якут. яз.	П-ов Таймыр (Долгано-Ненецкий авт. округ)	5363
2. НГАНАСАНЫ	Нганасанский (тавгийский, тавгийско-самоедский) отн. к самодийской гр. уральских яз. Бесписьм.	П-ов Таймыр (Долгано-Ненецкий авт. округ)	1262
3. НЕНЦЫ (устар. назв.- самоеды, юраки)	Ненецкий, относится к самодийской гр. уральских яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Побережье Ледовитого океана от Белого моря до п-ва Таймыр (Ненецкий, Ямало-Ненец., Долгано-Ненец. авт. округа)	34190
4. САМЫ (лапландцы)	Саамский, относится к финно-угорской семье языков. Письм. на осн. рус. алфавита.	Кольский полуостров (Мурманская обл.)	1835
5. ХАНТЫ (устар. назв.- остяки)	Хантыйский относ. к обско-угорской гр. финно-угорской семьи яз. Письм. на осн. рус. алф.	Средняя и нижняя Обь (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненец. авт. округа, а также Томская, Омская, Свердловская обл.)	22283
6. ЧУКЧИ (луораветланы)	Чукотский, относится к чукотско-камчатской гр. палеоазиатских языков.	П-ов Чукотка (Чукотский и Корякский авт. округа, Камчатская обл.)	15107

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
7. ЭВЕНКИ (прежн. назв.- тунгусы)	Эвенкийский, отн. к тунгусо-маньчжурским яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Средняя и Вост. Сибирь, Дальний Восток (Эвенкийский и Долгано-Ненец. авт. округа, Респ. Саха и Бурятия, Хабаровский край, Амурская обл.), Китай и Монголия.	29901
8. ЭВЕНЫ (прежн. назв.-ламуты)	Эвенский (ламутский), отн. к тунгусо-маньчжур. яз. Письм. на осн.рус.алф.	Вост. Сибирь и Дальн. Восток (Респ. Саха, Чукотск. и Корякск. авт. округа, Магаданская обл. Хабаровский край)	17055
9. ЭНЦЫ (сливаются с ненцами и нганасанами)	Энецкий, отн. к самодийской семье урал. яз. Бесписьм.	П-ов Таймыр (Долгано-Ненецкий авт. округ)	198
10. ЭСКИМОСЫ (самоназв.- иннуит)	Эскимосский, отн. к эским.- алеутск. гр. палеоазиат. яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	П-ов Чукотка (Чукотский авт.округ)	1704
11. ЮКАГИРЫ (самоназв.- одул)	Юкагирский, отн.к юкагир.-чуванской гр. палеоазиат. яз. Письм. на осн. рус. ал.	Река Колыма (Респ. Саха, Чукотский авт. округ, Магаданская обл.)	1112

II.НАРОДЫ СЕВЕРА

Народы, земли проживания которых пересекаются 60^0 северной широты

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. КОРЯКИ	Корякский (нымыланский), отн. к чукотско-камчат. гр. палеоазиат. яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	П-ов Камчатка (Корякский и Чукотский авт. округа, Магаданская обл.)	8942
2. КЕТЫ (преж. назв.- енисейские остяки, енисейцы)	Кетский, относ. к енисейской гр. палеоазиат. яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Средний Енисей (Туруханский р-н Красноярского края, Эвенкийский авт. округ)	1084
3. МАНСИ (преж. назв.-вогулы)	Мансийский, отн. к обско-угорской ветви финно-угор. яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Левобережье Оби - р. Конда и Сосьва, предгорья Урала (Ханты-Мансийск. авт. округ, Свердловская обл.)	8279
4. СЕЛЬКУПЫ (преж. назв.- остяко-самоеды)	Селькупский, один из самодийских яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Правобережье Оби - р.Нарым, на Гыданском п-ве - р. Таз (Ямало-Ненец. авт. округ, Томская обл., Красноярский край)	3564
5. ЧУВАНЦЫ		П-ов Чукотка (Южн. р-ны Чукотского авт. округа, Магаданская обл.)	1384

III.НАРОДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Включая также народы, проживающие на островах Тихого океана

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. АЛЕУТЫ (самоназв.-унанган	Алеутский (унанганский), отн. к эскимосско-алеутской гр. палеоазиатск. яз.	Командорские о-ва (Камчатская обл., Пермская обл.- 61 чел.)	644
2. ИТЕЛЬМЕНЫ	Ительменский, отн. к чукотско-камчат. гр. палеоазиатских яз. Бесписьм.	Камчатка (Корякский авт. округ, Камчатская и Магаданская обл.)	2429
3. НАНАЙЦЫ (уст. назв.- гольды)	Нанайский, отн.к тунгусо-маньчжурским яз. Письм. на осн. рус. алфавита.	Река Амур (Хабаровский край)	11893
4. НЕГИДАЛЬЦЫ (самоназв.- элькан, бэйэнин)	Негидальский, отн. к тунгусо-маньчжурским яз. Бесписьм.	Приамурье (Хабаровский край)	597
5. НИВХИ (уст. назв.- гиляки)	Нивхский (гиляцкий) отн. к палеоазиатским яз. Письм. на осн. рус. алф.	Низовья Амура, о. Сахалин (Хабаровский край, Сахалинская обл.)	4631
6. ОРОКИ (самоназв.- ульта, нани)	Орокский, отн. к тунгусо-маньчжурским яз. Бесписьм.	О.Сахалин (Сахалинская обл.)	391

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
7. ОРОЧИ (самоназв.- нани)	Орочский,отн. к тунгусо-маньчжур. яз. Бесписьм.	Юг Хабаровского края (Хабаровский и Приморский края)	671
8. УДЭГЕЙЦЫ (самоназв.- удээ, удэхэ)	Удэгейский (удейский), отн. к тунгусо-маньчжур. яз.	Горные р-ны Приморья (Хабаровс. и Приморский края, С.-Петербург - 245 чек.)	1902
9. УЛЬЧИ (самоназв. - нани)	Ульчский, отн. к тунгусо-маньчжурским яз.	Приморье (Хабаровский край)	3173
10. ТОФАЛАРЫ (самоназв.- тофа, устар.назв. - карагасы)	Тофаларский, отн. к тюрк. гр. яз.	Юг Вост. Сибири (Иркутская обл.- Нижнеудинский р-н)	722

ПРИМЕЧАНИЕ I. Все вышеперечисленные 26 народов входят в официальный перечень Правительства России по названием «малочисленные народы Севера». Общая численность - 183700 чел. Площадь расселения - ок. 10 млн.кв.км., что составляет около 60 процентов территории России. Традиционные отрасли хозяйства - оленеводство, рыболовство и охота (сухопутная и морская).

IV. НАРОДЫ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. КУМАНДИНЦЫ	?	Южная Сибирь (Алтай)	?
2. ТЕЛЕУТЫ	?	Южная Сибирь (Кемеровская обл.)	ок. 3,5 т.
3. ШОРЦЫ	Шорский яз.	Горная Шория (Кемеровская обл, Респ. Хакасия)	15745

ПРИМЕЧАНИЕ II. В 1993 году постановлением Совета Национальностей Верховного Совета России в перечень «малочисленные народы Севера» добавлены кумандинцы, телеуты и шорцы.

V.НАРОДЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ, НЕ ВЫДЕЛЕННЫЕ ПЕРЕПИСЬЮ НАСЕЛЕНИЯ 1989 года

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. АЛЮТОРЦЫ	Алюторский, отн. к чукотско-камчатской гр, палеоазиат. яз. Бесписьм	Сев.- вост. побережье п-ва Камчатка (Корякский авт. округ)	ок. 2т. чел.
2. КЕРЕКИ	Керекский, отн. к чукотско-камчатской гр. палеоазиат. яз. Бесписьм.	Побережье Охотского моря (Чукотский авт. округ, Магаданская обл.)	ок. 0,1 т.ч.
3. ТАЗЫ	?	Приморье (Приморский край)	ок. 0,3 т.ч.
4. ВОДЬ Упом. племя с 11 в., к 19 в. слилось с рус. населением.	Водский, отн. к прибалт.-фин. ветви фин.-угор.яз.	Водская пятина - между рр. Волхов и Луга, до нач. 18 в. адм.-тер. ед. Новгород. земли (Ленинградская обл.)	ок. 0,2 т.ч.
5. КАМЧАДАЛЫ - потомки пер. рус. поселенцев и коренных жителей.	Оф. не признаны отд. народом. Но через свою Ассоциацию требуют статуса самостоят. этноса.	П-ов Камчатка, Юж. часть (Камчатская обл.)	
6. ЧУЛЫМЦЫ Потомки ч. слились с рус. и хакасами.	Яз. отн. к тюркским.	В 17-18 вв. жили по ниж. и ср. Чулыму, прит. Оби (Томская обл., Красноярский край)	ок. 0,5 т.ч.

ПРИМЕЧАНИЕ III

1) По переписи 1989 года Алюторцы включены в число коряков, Кереки - включены в число коряков, Тазы - включены в число удэгейцев, Камчадалы - отдельно не учтены, Чулымцы - включены в число татар или хакасов.

2) Камчадалы говорят на русском языке.

VI. НАРОДЫ, ОФИЦИАЛЬНО НЕ ОТНЕСЕННЫЕ К КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ СЕВЕРА

Название народа	Язык	Районы расселения	Численность
1. ВЕПСЫ	Вепсский, отн. к финно-угорским яз.	Республика Карелия, Ленинградская и Вологодская области	12142

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

I. Финно-угорские языки:

Угорская подгруппа
1. Венгерский (мадьярский)
2. Мансийский (вогульский)
3. Хантыйский (остяцкий)

Финская подгруппа
1. Вепсский
2. Водский
3. Карельский
4. Коми
5. Ливский
6. Марийский
7. Мордовский
8. Саамский
9. Удмуртский
10. Финский
11. Эстонский
12. Ижорский

Примечание. К коренным малочисленным народам относятся: манси, ханты, вепсы, водь, ливы (Республика Латвия), саамы.

II. Самодийские языки

1. Нганасанский
2. Ненецкий
3. Селькупский
4. Энецкий

III.Палеоазиатские языки

Эскимосско-алеутская группа
1. Алеутский
2. Эскимосский (иннуитский)

Чукотско-камчатская группа
1. Алюторский
2. Ительменский
3. Керекский
4. Корякский
5. Чукотский

Енисейская группа
1. Кетский

Юкагирско-чуванская группа
1. Юкагирский (одульский)

Отдельная группа
1. Нивхский (гиляцкий)

IV.Тунгусо-маньчжурские языки

1. Нанайский
2. Негидальский
3. Орокский
4. Орочский
5. Удэгейский
6. Ульчский
7. Эвенкийский
8. Эвенский (ламутский)

V. Тюркские языки

1. Долганский
2. Тофаларский

ПРИМЕЧАНИЕ IV.

Сведения по народам Севера в Приложениях I и II даны по «Советскому энциклопедическому словарю» (Издательство «Советская энциклопедия», Москва, 1987) и по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. (Сборник «Национальный состав населения РСФСР», Республиканский информационно-издательский центр, Москва, 1990).

ЧТО ЧИТАТЬ О НАРОДАХ СЕВЕРА

Общие работы

Бардин Г. И. От Чукотки до Антарктиды. - Сургут: Северный дом, 1993.

Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение советского Севера. 1933-1945 гг. - Л.: Гидрометеоиздат, 1969. - 616 с.

Братство: Сборник / Составитель К. В. Волкова. - Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1982. - 288 с. - (Большая судьба малых народов).

Кузаков К.Г. Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока СССР. - Магадан: Кн. изд-во, 1981. - 112 с.

Летопись Севера: Сборник по вопросам экономического развития и исторической географии Севера. Тома 1 - 10.-М.: Мысль, 1949-1982.

Луковцев В.С. Минуя тысячелетия: О социалистическом развитии народностей Севера. - М.: Мысль, 1982.-176 с.

Народов малых не бывает: Сборник / Составитель Э. С. Коробова.- М.: Молодая гвардия, 1991.- 208 с.

Народы Советского Севера (1960 - 1980-е годы): Сборник статей / Отв. редакторы И. С. Гурвич, З. П. Соколова.- М.: Наука, 1991.- 264 с.

Новая жизнь народов Севера.- М.: Наука, 1967.- 120 с.

Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР: Материалы конференции, 15-16 октября 1980 г., Анадырь / Под общей ред. А. И. Крушанова.- Владивосток, 1981. — 152 с.

Породнились на Амуре: Очерки.- Хабаровск: Кн. изд-во, 1982.- 106 с.

Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза.- 2-е изд., доп.- М.: Наука, 1982.- 208 с.- (Серия «Проблемы науки и технического прогресса).

Созвездие братства: Сборник / Составитель П. Ф. Калашников.- Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1982.- 320 с.- (Большая судьба малых народов).

Соколова З.П. Путешествие в Югру.- М.: Мысль, 1982.- 173 с.

Таежные зори: Сборник / Составитель Е. И. Бугаенко.- Хабаровск: Кн. изд-во, 1978.- 328 с. - (Большая судьба малых народов).

Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы. - Л.: Лениздат, 1976.- 159 с.

Ярче северного сияния: Сборник / Редактор-составитель М. И. Николаева.- Красноярск: Кн. изд-во, 368 с. - (Большая судьба малых народов).

История и этнография

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей / Авториз. пер. с английского. Послесл. и примеч. И. С. Вдовина.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.- 224 с. - (Этнографическая биб-ка).

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX в.).- Л.: Наука, 1969.- 304 с.

Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей.- М.: Наука, 1979. - 244 с.

Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей.- М.-Л.: Наука, 1965.- 403 с.

Гаер Е.А. Древние бытовые обряды нанайцев.-Хабаровск: Кн. изд-во, 1991.- 144 с.

Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: дом и космос.- Новосибирск: Наука, 1990.- 232 с.

Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX - начала XX в.).- Л.: Наука, 1983.- 173 с.

Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири.- М.: Наука, 1966.- 276 с.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев.- М.: Наука, 1970.- 269 с.

Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову: Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928-1929 гг. / Вст. статья, составление и подготовка текста А. И. Пики.- Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1992.- 288 с.

Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII - XIX вв.) / Под ред. И. С. Вдовина.- Томск: Изд-во Томского университета, 1990.- 208 с.

История и культура ительменов: Историко-этнографические очерки.- Л.: Наука, 1990.- 205 с.

История и культура коряков: Ист.- этнограф. очерки / Под общей ред. А. И. Крушанова.- Спб.: Наука, 1993.- 236 с. - 550 с.

История и культура удэгейцев: Ист.- этнограф. очерки.- Л.: Наука, 1989.

История и культура чукчей: Ист.- этнограф. очерки / Под общей ред. А. И. Крушанова.- Л.: Наука, 1987.- 288 с.

Источники по этнографии Западной Сибири / Публикацию подготовили Н. В. Лукина и О. М. Рындина; Вст. статья Н. В. Лукиной: Полевые экспедиционные материалы 1925-1938 гг. В. Н. Чернецова.- Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987.- 284 с.

Киселев А.А., Киселева Т.А. Советские саамы: история, экономика, культура.- Изд. 2-е, перераб. и доп.- Мурманск: Кн. изд-во, 1987.- 208 с.

Крейнович Е.А. Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура / Предисл. Д. Ольдерогге.- М.: Наука, 1973.- 495 с.

Крупник И.И. Практическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии.- М.: Наука, 1989.- 270 с.

Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты / Отв. редактор В. И. Молодин.- Новосибирск: ВО Наука, 1992.- 136 с.

Ларькин В.Г. Орочи: Историко-этнографический очерк с середины XIXв. до наших дней.- М.: Наука, 1964.- 176 с.

Леонтьев В.В. Этнография и фольклор кереков / Отв. редактор Н. Н. Диков.- М.: Наука, 1983.- 130 с.

Летопись жизни народов Северо-Востока РСФСР (1917-1985 гг.) / Составители Сачкова Л.И., Яровикова И.А. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное кн. изд-во, 1986.-192 с.

Ляпунова Р.Г. Алеуты: Очерки этнической истории.- Л.: Наука, 1987.

Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XX вв.: Историко-этнографические очерки / Отв. редактор И. С. Гурвич.- М.: Наука, 1985.- 240 с.

Народы Сибири: Этнографические очерки / Под редакцией М. Г. Левина, Л. П. Потапова.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. - 1083 с.- (Народы мира).

Онищук Н.Т. Создание советской национальной государственности народностей Севера / Под ред. В. Ф. Воловича.- Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986.- 164 с.

Попов А.А. Нганасане: Социальное устройство и верования.- Л.: Наука, 1984.- 152 с.

Попова У.Г. Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917-1977 гг.- : Наука, 1981.- 303 с.

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов).- Сургут: Северный дом; Сев. региональное кн. изд-во, 1993.- 208 с.

Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. - 569 с. - (Труды Института этнографии. - Том XXVII).

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. - М.: Наука, 1976. - 311 с.

Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект / Отв. редактор Ю. Б. Симченко. - М.: Наука, 1984. - 246 с.

Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов: Середина XIX - начало XX в. - Л.: Наука, 1975. - 238 с.

Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. - М.: Наука, 1985. - 284 с.

Увачан В.Н. Годы, равные векам: Строительство социализма на Советском Севере. - М.: Мысль, 1984. - 360 с.

Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев / Отв. редактор И. С. Вдовин. - Л.: Наука, 1976. - 192 с.

Этническая история народов Севера: Сборник / Отв. редактор и автор предисл. И. С. Гурвич. - М.: Наука, 1982. - 270 с.

Юкагиры: Историко-этнографический очерк / Отв. редактор А.П. Окладников. - Новосибирск: Наука, 1975. - 244 с.

Социально-экономические проблемы

Бойко В.И. Социальное развитие народов Нижнего Амура / Отв. редактор А. П. Окладников. - Новосибирск: Наука, 1977.- 280 с.

Лашов Б.В., Литовка О.П. Социально-экономические проблемы развития народностей Крайнего Севера / Под ред. С. Б. Лаврова. - Л.: Наука, 1982. - 145 с.

Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы: Сборник научных трудов / Отв. редактор М. М. Хатылаев. - Якутск, 1993. - 98 с.

Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (Новосибирск, 4-6 октября 1983 г.). - Новосибирск, 1983. - 250 с.

Нивхи Сахалина: Современное социально-экономическое развитие / Отв. редактор В. И. Бойко. - Новосибирск: Наука, 1988. - 224 с.

Проблемы современного социального развития народностей Севера: Сборник статей. - Новосибирск; Наука, 1987. - 256 с.

Социально-экономическое исследование районов Севера / Отв. редактор С. А. Ракита. - М.: Изд-во Московского университета, 1977. - 150 с.

Культура. Просвещение

Базанов А.Г. Очерки по истории миссонерских школ на Крайнем Севере (Тобольский Север). - Л.: Изд-во Института народов Севера, 1936. - 132 с.

Базанов А.Г., Казанский Н.Г. Школа на Крайнем Севере. - Л., 1939.

Беленкин И.Ф. Вечный свет / Под ред. М. Е. Бударина. - Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1973. - 144 с.

Исакова Н.В. Культура народов Севера: Философско-социологический анализ. - Новосибирск: Наука, 1989. - 208 с.

Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. - Л.: Учпедгиз, 1948. - 124 с.

Культура народностей Севера: Традиция и современность / Отв. редактор В. И. Бойко. - Новосибирск: Наука, 1986.- 276 с.

Омельчук А.К. Рыцари Севера. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1982. - 188 с.

Просвещение на Крайнем Севере: Сборник в помощь учителям школ народностей Крайнего Севера. - Вып. 1 - 28. - Л.: Просвещение, 1949-1992. - (В разное время выходил также под

названиями: Опыт работы школ Крайнего Севера; В помощь учителю школ Крайнего Севера; Просвещение на советском Крайнем Севере).

Севильгаев Г.Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. - Л.: Просвещение, 1972. - 423 с.

Языкознание. Литературоведение

Аврорин В.А. Материалы по нанайскому языку и фольклору / Вст. статья Е. П. Лебедевой. - Л.: Наука, 1986. - 256 с.

Власенко А.Н. Юрий Рытхэу: Литературный портрет. - М.: Советская Россия, 1988. - 160 с.

Володин А.П. Ительменский язык. - Л.: Наука, 1976. - 426 с.

Дульзон А.П. Очерки по грамматике кетского языка. - Томск: Изд-во Томского университета, 1964. - 220 с.

Жукова А.Н. Язык паланских коряков. - Л.: Наука, 1980. - 288 с.

Керт Г.М. Саамский язык (Киндинский диалект): Фонетика. Морфология. Синтаксис. - Л.: Наука, 1971. — 356 с.

Киле Н.Б. Образные слова нанайского языка. - Л.: Наука, 1973.

Комановский Б.Л. Пути развития литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР / Послесл. М. Н. Пархоменко. - Магадан: Кн. изд-во, 1977. - 200 с.

Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. - Л.: Наука, 1982. - 304 с.

Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект: Материалы полевых исследований. - Том I. - М.: Изд-во Московского университета, 1980. - 411 с.

Кузьмина А.И. Грамматика селькупского языка. Часть I: Селькупы и их язык. - Новосибирск: Наука, 1974.

Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. - Л.: Наука, 1978. - 205 с.

Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. - Л.: Наука, 1982. - 244 с.

Литература народов Севера Якутии: Сборник научных трудов. - Якутск, 1990. - 120 с.

Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос: Цикл Ворона. - М.: Наука, 1979. -229 с.

Меновщиков Г.А. Язык эскимосов Берингова пролива. - Л.: Наука 1980. - 330 с.

Меновщиков Г.А. Материалы и исследования по языку и фольклору науканских эскимосов. - Л.: Наука, 1987. - 247 с.

Меновщиков Г.А. Материалы и исследования по языку чаплинских эскимосов. - Л.: Наука, 1988. - 236 с.

Михайлов А.К. Ускорение. - Якутск: Кн. изд-во, 1983. - 112 с.

Михайловская Н.Г. Стиль русскоязычной литературы Севера и Дальнего Востока. - М.: Наука, 1984. - 160 с.

Нефедова С.П. Фольклор и развитие национальной литературы Северо-Востока. - Магадан: Кн. изд-во, 1984. - 64 с.

Николаев К.Б. Голоса новой Чукотки: Литература народностей Крайнего Северо-Востока. - Магадан: Кн. изд-во, 1980. - 224 с.

Огрызко В.В. Звуки языка родного. - Магадан: Кн. изд-во, 1990. - 128 с.

Отаина Г.А. Качественные глаголы в нивхском языке. - М.: Наука, 1973. - 128 с.

Пархоменко М.Н. Рождение нового эпоса. - М.: Современник, 1979. - 352 с.

Петрова Т.И. Язык ороков (ульта) / Под ред. О. П. Суника, В. И. Цинциус. - Л.: Наука, 1967. - 156 с.

Письменность народов Сибири: История и перспектива / Отв. редактор Е. И. Убрятова. - Новосибирск, 1981. - 104 с.

Пошатаева А.В. Литературы народов Севера (Истоки. Становление. Развитие.). - М.: Наука, 1988. - 168 с.

Роббек В.А. Грамматические категории эвенского языка. - Спб.: Наука, 1992. - 164 с.

Ромбандеева Е.И. Синтаксис мансийского (вогульского) языка. - М.: Наука, 1979. - 156 с.

Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка.

Ч. 1: Фонетика и морфология именных частей речи. - М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1961. - 448 с.

Ч. 2: Глагол, наречие, служебные слова. - Л.: Наука, 1977. - 376 с.

Смольников И.Ф. Современные легенды (О литературе малых народов Крайнего Севера и Дальнего Востока). - М.: Современник, 1975. - 176 с.

Суник О.П. Ульчский язык: Исследования и материалы. - Л.: Наука, 1985. - 262 с.

Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. - Л.: Наука, 1981. - 544 с.

Терещенко Н.М. Нганасанский язык: Фонетика и морфология. - Л.: Наука, 1979 - 322 с.

Терещенко Н.М. Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам / Отв. редактор А. Н. Жукова. - Л.: Наука, 1990. - 336 с.

Ханбеков Л.В. Открытое сердце народа: Очерк творчества Владимира Санги. - Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1978. - 120 с.

Цинциус В.И. Негидальский язык: Исследования и материалы. - Л.: Наука, 1982. - 311 с.

Шпрыгов Ю.М. Юрий Рытхэу: Истоки и эволюция творчества. - Магадан: Кн. изд-во, 1979. - 144 с.

Шпрыгов Ю.М. Антонина Кымытваль: Личность и творчество. - Магадан: Кн. изд-во, 1982. - 176 с.

Художественная литература

Айпин Е.Д. В тени старого кедра: Повести. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1986. - 256 с. - Хант., русский яз.

Айпин Е.Д. Ханты, или Звезда Утренней Зари: Роман / Предисл. С. Залыгина. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 334 с.

Аксенова О.Е. Талые воды: Стихи и поэма / Пер. с долганского А. Зорина. - М.: Советская Россия, 1989. - 80 с.

Воронова О.В. Вольная птица: Стихи / Пер. с саамского и вст. статья В. Смирнова. - М.: Современник, 1987. - 64 с.

Второе рождение: Произведения зачинателей литератур народностей Севера и Дальнего Востока / Сост. В. М. Санги; Вст. статья Г. И. Ломидзе. - М.: Современник, 1983. - 336 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Вэлла Ю.К. (Айваседа). Вести из стойбища: Первый сборник стихотворений. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1991. - 96 с.

Дечули М.П. Орнамент: Стихи. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1985. - 40 с.

Истомин И.Г. Последняя кочевка: Повесть /Пер. с ненецкого автора; Живун: Роман / Пер. с коми автора и З. Янтовского; Вст. статья Л. Жарикова. - М.: Художественная литература, 1978. - 336 с.

Киле П.А. Чудесный вариант судьбы: Повести и новеллы. - М.: Современник, 1989. - 302 с.

Конькова А.М., Сазонов Г.К. И лун медлительных поток...: Роман-сказание. - 2-е, доп. изд. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. - 272 с.

Коянто В.В. Родник: Стихи и поэмы. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное кн. изд-во, 1980. - 78 с.

Кривошапкин А.В. Белая дорога: Повести / Пер. с эвенского В. Крупина. - М.: Современник, 1986. - 224 с.

Курилов С.Н. Ханидо и Халерха: Роман / Пер. с юкагирского Р. Палехова. - М.: Современник, 1983. - 656 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Кымытваль А.А. Полярная муза: Стихи и поэмы / Пер. с чукотского; Предисл. А. Черевченко. - Магадан: Кн. изд-во, 1987. - 192 с.

Кэптукэ (Варламова) Г. И. Маленькая Америка: Повесть, рассказы. - М.: Современник, 1991. - 208 с.

Лапцуй Л.В. В краю оленьих троп: Стихотворения и поэмы. 1952 - 1982 / Пер. с ненецкого; Вст. статья И. Смольникова. - Л.: Художественная литература, 1982. - 92 с.

Лапцуй Л.В. Тер: Поэма-сказка / Предисл. и пер. с ненецкого Н. Грудининой. —М.: Современник, 1984. — 128 с.

Латкин А.Г. Осенний перевал: Повести и рассказы. - М.: Современник, 1984. - 176 с.

Лебедев В.Д. Родная тундра: Стихотворения и поэмы / Пер. с эвенского. - М.: Советская Россия, 1985. - 80 с.

Ледков В.Н. Розовое утро: Роман и повести. - М.: Современник, 1984. - 512 с. - (Биб-ка литератур народностей Севера и Дальнего Востока).

Немтушкин А.Н. Дорога в Нижний мир: Повести и рассказы. - Красноярск: Кн. изд-во, 1990. - 320 с. - (Полярные горизонты).

Ненлюмкина З.Н. Идти за солнцем: Стихи / Пер. с эскимосского А. Черевченко. - Магадан: Кн. изд-во, 1988. - 77 с.

Ненянг Л.П. Ня - отец Земли: (Эпические сказания народов Таймыра)/ Пер. с ненецкого А. Преловского. - Красноярск: Фонд северных литератур «Хэглэн», 1993. - 72 с.

Неркаги А.П, Северные повести. - М.: Современник, 1983. - 208 с.

Пассар А.А. Голос сердца: Стихи и поэмы / Пер. с нанайского. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. - 224 с. - Русский, нанайский яз.

Под радугой Севера: Произведения писателей Севера / Сост. В. Санги; Вст. статья В. Чалмаева. - М.: Современник,

1986. - 621 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Поротов Г.Г. Ветер жизни: Стихи. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное кн. изд-во, 1986. - 72 с.

Ругин Р.П. Ранний ледостав: Повести / Пер. с хантыйского. - М.: Современник, 1988. - 414 с.

Рытхэу Ю.С. Сон в начале тумана: Роман. — М.: Современник, 1986. — 496 с. (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Рытхэу Ю.С. Интерконтинентальный мост: Легенда о будущем: Роман. - Л.: Советский писатель, 1989. - 456 с.

Санги В.М. Путешествие в стойбище Лунво: Романы, повести, рассказы, очерки, легенды. - М.: Современник, 1985. - 560 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Санги В.М. Песнь о нивхах: Эпическая поэма в мифах, сказаниях, исторических и родовых преданиях / Пер. с нивхского. - М.: Современник, 1989. - 372 с.

Сполохи: Сборник стихотворений и поэм поэтов народностей Севера и Дальнего Востока / Вст. статья и сост. В. М. Санги. - М.: Современник, 1987. - 456 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Суздалова Н.Д. «Те собачьи упряжки умчались...»: Стихи, сказки. - Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное кн. изд-во, 1993. - 48 с.

Тарханов А.С. Пасхальный день: Стихи. - М.: Мария, 1993. - 208 с.

Тынескин В.В. Олени ждали меня: Стихи, поэма / Пер. с чукотского и предисл. А. Пчелкина. - Магадан: Кн. изд-во, 1978. - 88 с.

Улуро Адо. Милая Лабунмэдэну: Стихи, поэмы / Пер. с юкагирского. - Якутск: Кн. изд-во, 1992. - 64 с.

Ходжер А.П. Дученку поет: стихи / Пер. с нанайского. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. - 96 с. - Нанайский, русский яз.

Ходжер Г.Г. Квартира с видом на Амур: Роман, повести. - М.: Современник, 1984. - 495 с. - (Биб-ка лит-р народностей Севера и Дальнего Востока).

Ходжер Г.Г. Непроглядные сумерки: Роман. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. - 512 с.

Шесталов Ю.Н. Избранные произведения / Пер. с манси; Вст. статья В. Лаврова. - Л.: Художественная литература, 1987. - 576 с.

Явтысый П.А. Схватка: Повести / Пер. с ненецкого. - М.: Современник, 1988. - 192 с.

Явтысый П.А. Праздник оленевода: Стихи, поэма / Пер. с ненецкого. - М.: Современник, 1985. - 112 с.

Фольклор

Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока / Сост., предисл. и примеч. В. М. Санги. — Красноярск: Кн. изд-во, 1989. - 496 с. - (Под полярными созвездиями).

Древний свет: Сказки, легенды, предания народов Хабаровского края / Очерки о фольклоре, запись и лит. обработка сказок А. Чадаевой. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. - 240 с.

Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной; Под общей ред. Е. С. Новик. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы., 1990. - 568 с. - (Сказки и мифы народов Востока).

Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии / Пер. с эскимосского и английского Г. А. Меновщикова, Н. Б. Вахтина и Е. С. Рубцовой; Сост., предисл. и примеч. Г. А. Меновщикова. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1985. - 672 с. - (Сказки и мифы народов Востока).

Таймырские сказы / Составитель, автор предис. и примеч. П. Е. Ефремов; Пер. с долганского В. И. Ермакова. - Красноярск: Кн. изд-во, 1982. - 160 с.

Фольклор юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия / Сост. Л. Н. Жукова и др.; Под ред. И. А. Николаевой. - Якутск: Гос. университет, 1989.

Часть 1: Сказки. - 161 с.

Часть 2: Древние сказания, рассказы. Песни. пословицы, поговорки, присказки. Загадки. - 89 с.

Чукотские народные сказки, мифы и предания / Запись, пер. с чукотского, вст. статья Л. В. Беликова. - Магадан: Кн. изд-во, 1982. - 208 с. - 15 000 экз.

Эвенкийские героические сказания / Вводная статья к серии В. Гацака, А. Деревянко, А. Соктоева; Вст. статья, подготовка текстов, пер. с эвенкийского, комментарии и словари А. Н. Мыреевой; Музыковедческая статья А. Айзенштадта,

Ю. Шейкина. - Новосибирск: Наука, 1992. - 392 с. - (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Эвенский фольклор / Сорт., вст. статья и примеч. Ж. К. Лебедевой. - Якутск: Кн. изд-во, 1981. - 222 с.

Эпос охотских эвенов: Наследие певца-сказителя Н. Г. Мокроусова (в записях Н. П. Ткачика) / Предисл. Ж. К. Лебедевой. - Якутск: Кн. изд-во, 1986. - 304 с.

Эскимосские сказки и мифы / Сост., предисл. и примеч. Г. А. Меновщикова. - М.: Наука, 1988. - 536 с. - (Сказки и мифы народов Востока).

Искусство

Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа) / Сост. и автор вст. статьи Н. Б. Лукина. - Томск: Изд-во Томского университета, 1979. - 239 с.

Белобородова К.П. Приамурские узоры. - Л.: Художник РСФСР, 1975. - 106 с.

Гор Г. Константин Панков: Ненецкий художник. - Л., 1973.

Горы. Деревья. Олени: Творчество студентов Института народов Севера. 1926 - 1940: Каталог выставки / Сост. Мантурова Т.Б. и др..- Л.: Художник РСФСР, 1990.

Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX - первой половины XX в. - Л.: Наука, 1970. - 296 с.

Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока: Книга для учащихся старших классов. - М.: Просвещение, 1980. 126 с.

Карабанова С.Ф. Звонкие ритмы Амура. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1983. - 100 с.

Краски земли Дерсу: Фоторассказ об искусстве малых народов Приамурья / Общая ред. Ч. М. Таксами. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. - 276 с.

Митлянская Т.Б. Художники Чукотки. - М.: Изобразительное искусство, 1976. - 208 с.

Песни оленьего края: Песенник / Составители П. Н. Старков, Н. С. Толбонова; Предисл. Т. Стручкова. - Якутск: Кн. изд-во, 1987. - 232 с.

Праздники и обряды народностей Чукотки / Сост. М. К. Такакава. - Магадан: Кн. изд-во, 1990. - 60 с.

Радуга на снегу: Культура, традиционное и современное искусство народов советского Крайнего Севера. - М.: Молодая гвардия, 1972. - 222 с.

Рультынэут Е.А. Чукотские и эскимосские танцы: учебно-методическое пособие / Под общей ред. М. Я. Жорницкой. - Магадан: Кн. изд-во, 1989. - 156 с.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего востока: Книга для учителя / Составитель Т. Б. Митлянская. - М.: Просвещение, 1983. - 256 с7

Тропою северных оленей: Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера: Альбом / Автор вст. статьи и составитель Н. Каплан. - Л.: Аврора, 1974. - 91 с.

Чадаева А.Я. Национальная игрушка: Очерки о древних предках детской игрушки народностей Чукотки и Приамурья. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. - 96 с.

Чукотское и эскимосское искусство из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника: Альбом / Авторы вст. статьи и составители А. К. Ефимова, Е. Н. Клитина. - Л.: Художник РСФСР, 1981. - 179 с.

Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты. - Спб.: Просвещение, 1993. - 88 с.

Список литературы составил Вячеслав ОГРЫЗКО

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

АНИСЕНКОВ, Александр - журналист, сотрудник журнала «Природа и человек».

АЙВАСЕДЫ - ненецкий род, проживающий на правобережье, в верховье реки Аган в Ханты-Мансийском автономном округе.

АЙПИНЫ - хантыйский род, угодья которого располагались на среднем течении р. Аган в Ханты-Мансийском автономном округе.

БОГУСЛАВСКАЯ, Ольга - журналист, сотрудник газеты «Труд».

ВЕКИЛОВ, Эдуард - сотрудник Миннефтегазпрома СССР в 1990 г.

ВЫУЧЕЙСКИЙ, Александр Иванович - народный депутат, член Верховного Совета СССР в 1989-1991 гг. от Ненецкого автономного округа, г. Нарьян-Мар.

ГАЕР, Евдокия Александровна - депутат Совета Федерации Федерального Собрания РФ, ученый-этнограф; в 1989-1991 гг. была народным депутатом, членом Верховного Совета СССР от Дальнего Востока, г. Хабаровск.

ГОГОЛЕВА, Татьяна - в 1990 году президент Ханты-Мансийской окружной ассоциации «Спасение Югры».

ЕТЫЛЕН, Владимир Михайлович - вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, научный сотрудник научно-исследовательского Центра «Чукотка»; в 1989-1991 гг. был народным депутатом, членом Верховного Совета СССР от Чукотского автономного округа; до конца 1993 г. - председатель Чукотского окружного Совета народных депутатов, г. Анадырь.

ЗАЛЫГИН, Сергей Павлович - писатель, главный редактор журнала «Новый мир»; в 1989-1991 гг народный депутат СССР.

ИУСИ - ненецкий род в верховье р. Аган, на правом берегу.

ЙОМПАНЕН, Йоуни Илмари - саамский оленевод, Финляндия.

КАЗАМКИНЫ - хантыйский род в верховье Агана, на угодьях которого построен город Радужный и разрабатываются многие месторождения нефти.

КАПЛИНА, Людмила Александровна - врач; депутат, член Верховного Совета СССР в 1991 г. от Эвенкийского автономного округа.

КАШЛЕВ, Геннадий Иванович - сотрудник Миннефтегазпрома СССР в 1990 году.

КОСЫГИН /КОЯНТО/, Владимир Владимирович - писатель, народный депутат, член Верховного Совета СССР в 1989-1991 гг. от Корякского автономного округа.

МАЛЬКОВ, Александр - зам. генерального директора производственного объединения «Варьеганнефтегаз» в 1990 году, г. Радужный.

МОНГО, Михаил Иннокентьевич /1946-1991/ - народный депутат, член Верховного Совета СССР последнего созыва от Эвенкийского автономного округа.

НИМПЕРОВ, Яков Николаевич - охотник р. Пим в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа.

ПАЛЬЧИН, Семен Яковлевич - председатель Фонда выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера, зам. Главы администрации Таймырского автономного округа; бывший народный депутат, член Верховного Совета СССР последнего созыва.

ПИРОНЕН, Патриция - директор Департамента Правительства Альберты, Канада, г. Эдмонтон.

ПОКАЧЕВЫ - хантыйский род на нижнем течении р. Аган, на угодьях которого разрабатываются многие месторождения нефти, строятся города и поселки промысловиков.

РАСПУТИН, Валентин Григорьевич - писатель, народный депутат СССР последнего созыва.

РУГИН, Роман Прокопьевич - писатель, народный депутат, член Верховного Совета СССР последнего созыва от Ямало-Ненецкого автономного округа.

САВЕЛЬЕВА, Карина - сотрудник журнала «Охота и охотничье хозяйство».

САРДАКОВЫ - хантыйский род на р. Аган, угодья которого также попали под разрабатываемые месторождения нефти.

САЛЫКОВ, Какимбек - до конца 1991 года Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

САХАРОВ, Андрей Дмитриевич /1921-1989/ - правозащитник, академик, народный депутат СССР последнего созыва.

СЕВАК, Анатолий Васильевич - генеральный директор производственного объединения «Варьеганнефтегаз» в 1990 году, народный депутат РСФСР последнего созыва.

ТВЕН, Марк /1835-1910/ - американский писатель.

ТУЛУЗ, Ева - сотрудник Сорбоннского университета, Париж.

ТУРИ, Йохан Матис - саамский оленевод, советник президента Всенорвежского союза саамов-оленеводов, Каутокейно, Норвегия.

ТЫЛЧИНЫ, ТЫРЛИНЫ - хантыйские роды на Агане, угодья которых также попали под промышленное освоение.

ШКОЛЬНЫЙ, Николай - главный инженер ПО «Варьеганнефтегаз» в 1990 году.

УКАЗАТЕЛЬ НАРОДОВ

1. АЛЕУТЫ /унанган/
2. АЛЮТОРЦЫ
3. ВЕПСЫ
4. ВОДЬ
5. ДОЛГАНЫ /долган, тиа-кихи, саха/
6. ИЖОРЦЫ /?/
7. ИТЕЛЬМЕНЫ
8. КАМЧАДАЛЫ /?/
9. КЕРЕКИ
10. КЕТЫ
11. КОРЯКИ /нымыланы/
12. КУМАНДИНЦЫ
13. ЛИВЫ
14. МАНСИ /вогулы/
15. НАНАЙЦЫ /гольды/
16. НЕГИДАЛЬЦЫ /элькан, бэйэнин/
17. НЕНЦЫ /самоеды, юраки/
18. НИВХИ /гиляки/
19. ОРОКИ /ульта, нани/
20. ОРОЧИ /нани/
21. САМЫ /лапландцы/
22. СЕЛЬКУПЫ
23. ТАЗЫ
24. ТЕЛЕУТЫ
25. ТОФАЛАРЫ
26. УДЭГЕЙЦЫ /удээ, удэхэ/
27. УЛЬЧИ /нани/
28. ХАНТЫ /остяки/
29. ЧУВАНЦЫ
30. ЧУКЧИ /луораветланы/
31. ЧУЛЫМЦЫ
32. ШОРЦЫ
33. ЭВЕНКИ /тунгусы/
34. ЭВЕНЫ /ламуты/
35. ЭНЦЫ
36. ЭСКИМОСЫ /иннуиты/
37. ЮКАГИРЫ /одулы/

Сборник публицистических статей

Айпин
Еремей Данилович

ОБРЕЧЕННЫЕ НА ГИБЕЛЬ
(Публицистика последних лет)

Компьютерный набор, верстка и оформление
Андруцкого Л. Г.

Сдано в набор 25.07.94 г. Подписано в печать 08.08.94 г. Формат — 60x84/16.
Объем 3,25 п.л. Уч.-изд. листов - 3,2. Гарнитура «Прагматика». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 143.

Издательство «Нефть и газ».
Отпечатано в типографии издательства «Нефть и газ».
117917, Москва, Ленинский проспект, 65.

111

Просмотрено краеведом

120772004
Окружная библиотека

Б.Ч.

АЙПИН ЕРЕМЕЙ ДАНИЛОВИЧ

Родился на реке Аган невдалеке от поселка Варьеган Сургутского/ныне Нижневартовского/ района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области в семье профессионального охотника, рыбака, оленевода из древнего угорского рода. Его прадед Иван, которого прозвали Шаманящим Стариком, был известным в регионе народным целителем и духовником.

Писатель, автор нескольких книг на хантыйском и русском языках, в том числе и эпического романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари», отмеченного первой премией народов Севера. Произведения Е. Д. Айпина выходили на языках народов бывшего СССР, а также переводились на английский, немецкий, испанский, венгерский языки.

Был членом Верховного Совета СССР последнего созыва в 1989-1991 годах, где проявил себя последовательным сторонником демократических преобразований в стране. Затем назначается представителем Президента России в Ханты-Мансийском автономном округе.

12 декабря 1993 года на альтернативной основе был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ по одномандатному избирательному округу N 222 от Ханты-Мансийского АО.

Заместитель председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы.

Председатель Депутатской Ассамблеи малочисленных народов Севера.

Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Главный редактор газеты «Слово народов Севера».

Со-причастность заботам малых мира сего, со-страдание, со-переживание с ними, со-чувствие их горю, со-участие во всех попытках северян облегчить свою долю — вот пафос предлагаемой вашему вниманию книги, вот основная особенность Еремея Даниловича как личности.

Евдокия ГАЕР,

депутат Совета ФедерацииФедерального Собрания РФ,
ученый-этнограф,
Генеральный секретарь Международной Лиги малочисленных народов и этнических групп